

PACK ENFORCER

WERE CHRONICLES

CRISSY SMITH

Никогда еще ему не было настолько приятно контролировать ситуацию! Будучи Стражем своей Стаи, Кейн привык, что люди слушались его и без возражений исполняли все приказы. Единственным оборотнем, который когда-либо перечил ему, стала Эмили. Ей отлично удавалось играть на нервах и будить ненужные ему желания. Эмили была влюблена в Кейна всю жизнь, но много лет назад он отверг ее. Судьба снова сталкивает их, когда Эмили возвращается домой, так как все женщины в ее Стае подвергаются страшным нападениям. Сексуальное напряжение между ними становится просто взрывоопасным. И когда эти двое — альфа-самец и сильная самка вместе, всем остальным лучше держаться подальше.

Глава 1

Оборотни среди нас. Главная часть тела Кейна, или как узнать главного героя. О пользе курсов самообороны. (с) Бета

Эмили Блэк с облегчением скинула свои туфли, проследив за траекторией их полета по гостиной. Ужасная вещь. Она просто ненавидела обувь, и не важно, какого фасона она была. Но теннисные туфли, в которых она ходила на пары, были хотя бы удобнее тех босоножек на шпильках, которые носили её подруги.

Она закинула обувь под кофейный столик и, сбрасывая на ходу блузку и джинсы, прошла в комнату за шортами и футболкой свободного покроя. Переодевшись в удобную одежду, Эмили отправилась на кухню. Холодильник, который девушка всегда держала заполненным, обдал её прохладой, когда она открыла дверцу. Эмили схватила бутылку холодной воды и пластиковый контейнер с лазаньей, который тут же засунула в микроволновку. Усевшись на кухонный стол и взяв вилку, Эмили стала ждать. Для большинства такое поведение показалось бы странным, некоторые сочли бы её сильно голодной. Но для неё это было обычным делом. Обедала она только два часа назад, но вервувльфам требовалось много энергии, и, как следствие, — хорошее питание.

Эмили ела часто, но понемногу, особенно в кругу своих немногочисленных друзей. И хотя всему миру было известно о существовании оборотней, или вервувльфов, как их частенько называли, Эмили старалась не привлекать к себе лишнего внимания. Никто в университете не знал о ней правды. В этом она была полностью уверена. Для всех в университете Эмили была простой, симпатичной девушкой, которая усердно училась и держалась обособленно. Её полностью устраивала собственная неприметная внешность и отсутствие восторженных поклонников. Это позволяло ей свободно смешиваться с толпой.

Эмили увидела, как замигала лампочка автоответчика, оповещающая о том, что кто-то оставил сообщение. Но девушка не спешила проверять. Возможно, это был какой-то торговый агент. Ей не часто кто-либо звонил.

Кейн постучал в дверь кабинета своего Альфы и после разрешения войти переступил порог комнаты. Войдя, он, молча замер, дожидаясь окончания телефонного разговора. Если бы Альфа не хотел, чтобы ещё кто-то слышал этот разговор, он бы не разрешил Кейну войти. Слух вервувльфов превосходил лучшие подслушивающие устройства, изобретённые людьми.

Кейн тут же распознал голос молодой самочки на том конце провода. Девушка разговаривала с Альфой спокойным тоном, хотя в нём и слышались нотки отчаяния. От звука её голоса всё тело Кейна как будто прошиб электрический разряд, а член тут же напрягся.

Все в Стае переживали за молодых девушек-оборотней, находившихся за пределами территории. Недавно на некоторых из них были совершены нападения, и Альфа Стаи

призывал всех вернуться домой.

— Собери необходимые вещи, скоро за тобой приедут, — строго проговорил Ламонт в трубку.

Кейн с трудом сдержал улыбку, услышав ответ.

— Нет, тебя заберут, — мужчина посмотрел на Кейна. — Я пришлю за тобой *вера*, которого ты знаешь. Не езжай ни с кем другим.

Несколько минут Альфа слушал говорившую, а потом перебил её:

— Нет. Ты остановишься в одном из домиков. До твоего приезда он будет полностью обставлен. — Снова молчание. — Ты останешься здесь до тех пор, пока мы не узнаем, что происходит, и не убедимся, что всё в порядке, — это было то, что Альфа говорил всем членам своей Стаи. Но Кейн знал, как Ламонт относился к Эмили. Как все к ней относились.

Эмили обратили, когда она была ещё ребенком, что противоречило всем известным ему законам и правилам. Большинство детей не могут пережить шок при обращении. Поэтому законом это запрещалось. Слишком много детей умерло до того, как установили новый порядок. Отец Ламонта был тем человеком, который запретил обращать маленьких детей. Также запрет касался любого человека, кто противился этому. Существовал слишком большой риск плохого исхода.

ДНК вервульфа можно было получить двумя способами — в наследство от родителей, и от укуса другого оборотня. Но даже укушенный человек не сможет обращаться, если у него в роду нет хотя бы одного носителя ДНК оборотня.

Брат Кейна, Тони, мог бы лучше всё это объяснить. Тони был прирожденным оратором. Он легко устранял разногласия и располагал к себе людей. Он был лицом Стаи. Когда было решено, что все Стаи должны раскрыть себя, своё существование, прекратить, наконец, прятаться от всего мира, потребовался человек, который смог бы представлять их всех, выступать от имени всех вервульфов. Человек, который смог бы объяснить, что они не монстры, как все думали. Кейн был очень рад, что не его выбрали для выполнения этой миссии. Для него лучше было оставаться дома, на своей территории, защищать свою Стаю и своего Альфу.

Кейн снова обратил всё своё внимание на мужчину, сидевшего перед ним за столом, мужчину, которого он уважал больше всех на свете.

— Эмили Блэк, — проговорил Ламонт сразу же после того, как положил трубку.

— Она возвращается домой? — спросил Кейн, уже предугадывая ответ.

Альфа кивнул:

— Я хочу, чтобы каждая женщина была дома, в безопасности. Особенно Эмили.

Кейн понимал, о чём говорит его Альфа.

Однажды, когда обратившие Эмили оборотни не смогли справиться с её агрессией и предпочли посадить девочку в клетку, Ламонт с Кейном пришли ей на помощь, освободив из заточения. Девчушка была грязной с головы до ног, вся в синяках и ушибах. Позабытая и испуганная, она не понимала, что происходит. Ей было двенадцать. Теперь, десять лет спустя, она возвращалась домой, чтобы получить защиту.

— Я хочу, чтобы ты отправился за ней и доставил сюда целой и невредимой, — обратился к нему Ламонт.

Кейн уставился на Альфу.

— Я? Ты уверен? Возможно, лучше отправить за ней Тони? — предложил он. Не то чтобы Кейн был против её возвращения. Нет, она должна была вернуться домой. Он знал,

что это необходимо. Дело было в нём, в тех чувствах, которые вызывала Эмили, и которые ему приходилось подавлять в себе на протяжении уже нескольких лет. Он сомневался, что их совместная поездка на машине, в непосредственной близости — хорошая идея.

Ламонт просто посмотрел на своего заместителя и приподнял одну бровь.

Прочистив горло, Кейн проговорил:

— Конечно. Я сейчас же отправляюсь. — Он развернулся, и направился к выходу.

— Кейн, — остановил его Ламонт и подождал, пока тот обернется, а потом, глядя в его глаза, произнёс:

— Между тобой и Эмили всегда что-то происходило. Ты не хочешь рассказать мне об этом?

Кейн покачал головой.

— Я не уверен, что понимаю, что ты имеешь в виду.

Ламонт поднялся и вышел из-за стола.

— Я не спрашиваю как твой Альфа. Я спрашиваю как твой отец. Есть между вами что-то такое, о чём я должен беспокоиться?

Кейн понял скрытый вопрос. Он был доминирующим самцом. А Эмили была молодой, испуганной девушкой. Было интересно наблюдать, как она растёт, маленьким ураганом постоянно крутиться вокруг него — такая милая и прелестная. Вместо игр в куклы, она предпочитала бегать за ним хвостиком, учиться у него приёмам борьбы и самозащиты. Это никому не причиняло вреда, а они с отцом хотели, чтобы Эмили всегда могла постоять за себя. Чтобы никогда больше не быть жертвой. Это обещание после спасения девочки с них взяла её семья. Её больше никто не сможет обидеть. Никогда.

Занятия начались, когда Эмили исполнилось семнадцать. Кейну казалось, что этот год никогда не закончится. Как-то внезапно она начала привлекать его. Его первое прикосновение к ней при демонстрации броска было как удар молнии. Он до сих пор помнил то мгновение — её распахнутые глаза, её сбившееся дыхание, её нежная кожа под его пальцами. Кейн в ту же секунду отскочил от неё, но непоправимое уже свершилось. Эмили стала привлекать его как женщина.

Переломный момент настал в конце первого года обучения. К тому времени девушке исполнилось восемнадцать, но она всё ещё была недоступна для него. Он дал обещание защищать её — даже от самого себя. Эмили как раз перебрасывала его через себя, а он схватил её под коленку, одновременно опрокидывая на землю. В попытке уберечь Эмили от жёсткого удара при падении, Кейн извернулся, и она приземлилась прямо на него. Тогда девушка не попыталась сбежать или начать борьбу с ним, как не раз делала до этого.

Их глаза встретились, и между ними снова установилась некая связь. Потом её рот прижался к его губам, в нерешительном и влажном поцелуе. Кейн никогда не забудет того ощущения. Её губы как будто ласкали его рот, а руки, тем временем, гладили мускулистую грудь. Кейн перекатился, прижав её спиной к полу, беря контроль над поцелуем, углубляя его, делая более страстным и диким. Не отрываясь ото рта Эмили, Кейн руками пробрался под её обтягивающую маечку, погладил грудь, пальцами сжал соски. Девушка застонала, и он почувствовал ее возбуждение всем своим существом. Он лежал между её ног, твёрдый, как скала и готовый ворваться в неё в тот же миг, как только стянет с неё шорты.

Кейн опустил руки ниже, минуя живот и направляясь к её жаркому лону. Засунув ладонь в шорты, а затем и в трусики, Кейн провёл пальцами вдоль её влажной и горячей плоти. Как только рука коснулась средоточия её наслаждения, Эмили приподняла бедра, умоляя о

большем, умоляя взять её. В то время как она стонала и извивалась под ним, поцелуй становился всё более жестким. Когда Кейн ввел в ее жаркую глубину палец, девушка вздрогнула от наслаждения, пронзившее всё тело.

Кейн мотнул головой, прогоняя прочь воспоминания. Он тогда не совсем хорошо справился с ситуацией. Осознание происходящего пришло к нему в последнюю минуту. Кейн смог остановиться прежде, чем случилось непоправимое, отправил девушку домой и с тех пор постоянно её избегал. После того случая Эмили умоляла Ламонта позволить ей уехать учиться в колледж.

Ни Ламонт, ни Кейн не хотели её отпускать, ведь на территории Стаи она гарантированно была в безопасности. Ламонт отказывал ей так долго, как только мог, и девушка четыре года училась в их общественном колледже.

Но когда Эмили исполнилось двадцать два, Ламонт наконец-то позволил ей поехать в ближайший университет. Волнение их никуда не пропало, поскольку девушка жила за пределами территории Стаи. Но они взяли с неё обещание, что в случае возможной опасности при первом же звонке Альфы она беспрекословно вернётся домой.

И вот Эмили позвонили, и Кейн должен будет её забрать.

Девушка, конечно же, каждое лето приезжала на каникулы и на праздники, чтобы провести это время с единственной семьей, которую она когда-либо знала и помнила. Так что они с Кейном довольно часто сталкивались, но по молчаливому сговору ни один из них никогда не упоминал про тот случай.

И теперь стало понятно, что они не всё скрыли от Альфы. От его отца.

— Нет. Ничего такого нет. — Кейн ответил, помотав головой.

Ламонта его слова, казалось, не убедили, но он кивнул, соглашаясь.

— Тогда отправляйся и привези домой нашу девочку.

Кейн развернулся и направился на встречу с той, которая, он был уверен, не встретит его с распростёртыми объятиями.

Глава 2

О пользе хорошего нюха. Может ли девушка молчать дольше 20 минут? Примета: если вы отказываетесь отвечать на какие-то вопросы девушки, будьте уверены — она обязательно найдёт наиболее неприятную для вас тему для обсуждения. (с) гречанка

Когда раздался стук в дверь, Эмили сидела на диване, сумка уже была упакована и стояла возле ног. Её позвали домой. Она знала, что рано или поздно настанет день, когда Ламонт захочет, чтобы она вернулась.

Стук повторился, и она улыбнулась. Какой нетерпеливый волк за дверью. Улыбаясь, девушка открыла дверь, но тут взгляд её уперся в смуглого статного мужчину на пороге.

Пабам.

Кейн выглядел восхитительно: ростом около шести футов, темноволосый, глаза цвета расплавленного золота. Его волосы были длиннее, чем она помнила, и спадали на лоб. Пальцы девушки непроизвольно дёрнулись, чтобы откинуть их. Он опирался о дверной косяк, и от него исходила сила.

Девушка заметила, что Кейн, как и она сама, рассматривал её.

— Удивлена? — спросил он, язвительно ухмыляясь.

Она не должна была удивляться. Но судьбе нравится шутить над нами. Если бы её желания имели хоть какую-то силу, перед ней сейчас не стоял бы этот привлекательный, дерзкий волк. Поездка обещала быть длинной. Эмили шире распахнула дверь, приглашая его внутрь.

— Я ожидала Тони.

— Ну, вместо него ты получила меня. — Кейн зашёл в её небольшую квартирку.

С наигранной лёгкостью он прошёл мимо девушки, обнюхивая комнату.

— Что ты делаешь? — спросила Эмили, прищурился глаза.

Но она точно знала, что он делал. Он пытался обнаружить запах другого мужчины. Но в последнее время у неё никого не было, поэтому в квартире витал только её аромат.

Кейн только улыбнулся ей.

— Гм, — она протопала к своим двум чемоданам и подняла их. — Отлично, пошли.

В глазах Кейна плескалось веселье. Когда они были вместе, между ними, также как и в её теле, постоянно возникало напряжение. Они оба демонстрировали абсолютное неприятие друг друга.

Двадцати минут молчания в машине хватило, чтобы Эмили сдалась. Кейн знал, что она не выдержит. Она всегда первой начинала разговор. Этот раз не стал исключением.

— Почему мне нужно вернуться?

— Потому что ты принадлежишь Стае, — ответил Кейн, крепче сжимая руль руками.

Эмили фыркнула.

— Это ты так считаешь, но Ламонт не позвал бы меня обратно без причины.

Кейн взглянул на девушку рядом с собой. Ему потребовалась вся его сила воли, чтобы не стиснуть её в своих объятиях, когда только она открыла ему дверь. Он всегда вспоминал её днем, всегда мечтал о ней по ночам. Он мог бы поклясться, что её запах окутал его с момента их первой встречи. Этот же запах окружал его сейчас, а она смотрела на него и ждала правдивый ответ. Прикинув в уме варианты, он решил поведать ей лишь небольшую часть правды.

— За пределами территории было совершено несколько нападений на самок, — осторожно подбирая слова, произнёс Кейн.

В её распахнутых глазах промелькнул ужас, и, протянув руку, он ободряюще похлопал её по ноге.

— Не на нашей территории. Все четыре жертвы из дальних Стай, но Ламонт решил подстраховаться. Последняя женщина была из Стаи Кристиана.

— Кто?

Он нахмурился, раздумывая о том, что ему следовало бы оставить эти объяснения Ламонту.

— Минди.

Эмили отвернулась и стала разглядывать мелькавший за окном пейзаж.

— Что с ней произошло?

Кейн тряхнул головой.

— Тебе не стоит об этом знать.

Повернувшись, она посмотрела на него.

— Думаю, ввиду того, что меня позвали домой из-за возможной опасности и того факта, что всего через две территории от нас было совершено нападение на мою хорошую знакомую, я имею право знать, что происходит. Я большая девочка, Кейн, и не нуждаюсь в твоей опеке.

Он снова покачал головой. Может она уже и выросла, но он всегда будет защищать её.

— Отлично, если хочешь подробностей, можешь расспросить Ламонта, но от меня ты ничего больше не услышишь, — он глубоко вздохнул. — И я всегда буду защищать тебя, хочешь ты этого или нет.

Для обоих было очевидно, что он имел в виду не только эту конкретную ситуацию.

Кейн потянулся и сделал радио погромче, а потом снова ухватился обеими руками за руль.

Эмили же во все глаза смотрела на него. Её только что отшили. Он думает, можно так просто сказать ей, что они не будут говорить об этом и она послушно заткнётся. Ну что ж, он сам напросился. А ведь она пыталась быть сдержанной. Она могла бы быть вежливой и послушной девушкой, но это его отношение просто отвратительно.

Эмили выключила радио и проговорила тихим голосом:

— Теперь послушай меня, Кейн. — Удивлённый, он обернулся к ней. — Я уже не ребёнок. Ты не можешь просто погладить меня по голове и отправить в мою комнату.

Кейн прочистил горло.

— Я никогда так не поступал.

Эмили засмеялась:

— Поступал. Я делала шаг навстречу тебе, а ты всегда отворачивался от меня. Мы взрослые люди, и мне кажется, пришло время забыть старые обиды.

Она скрестила свои руки на груди и снова отвернулась к окну. Вот так. Впервые за несколько лет она, наконец, смогла высказать ему всё, что думает.

— Что ты вообще несёшь?

Когда Эмили промолчала, Кейн резко свернул с дороги и ударил по тормозам. Девушка вытянула руки вперёд, чтобы уберечься от удара головой о панель, в то время как ремень безопасности впился в её тело.

— Какого чёрта! — воскликнула пострадавшая.

Кейн отстегнул свой ремень безопасности и повернулся к девушке.

— Мне неприятно говорить тебе, что ты неправа, но, если нужно, я могу пересилить себя и сказать: детка, ты неправа. С тобой я перешёл допустимую границу. Я не должен был это делать, и я прошу прощения. Если единственный способ не допустить повторения всего, что было — это находиться как можно дальше от тебя, я так и буду поступать.

Эмили заметила, что глаза Кейна почти сверкали. Всё осталось в прошлом, и им не стоило об этом вспоминать, особенно сейчас. Но ей необходимо было знать, почему он так думал.

Кейн вытянул ремень безопасности, чтобы вновь пристегнуться, но Эмили остановила его, положив ладонь на его руку.

— О какой границе ты говоришь? — уточнила она.

Он зло зарычал.

— Проклятье, ты прекрасно знаешь, о чём я.

Она кивнула, но руку не убрала.

— Я прекрасно знаю, что ты сделал, Кейн, но я также знаю, чего ты не сделал.

Он попробовал отстраниться, но Эмили только сильнее сжала руку. Кейн был намного сильнее и быстрее её, но в небольшом пространстве автомобиля ему не удавалось отцепиться от неё.

— Ты отверг восемнадцатилетнюю девушку, которая буквально запрыгнула на тебя, и которая на протяжении нескольких месяцев ждала подходящего момента. Возможно, я сделала ошибку. Сама я так не считаю, но знаю, что ты думаешь именно так. Мне было восемнадцать, и я была по уши влюблена в тебя. Я не могла думать ни о чём другом. Когда ты отправил меня обратно в дом, ты разбил мне сердце.

Похоже, пришло время откровений. Слишком много лет эта ситуация давила на них.

— Я до сих пор ни о чем не жалею. И ты не должен испытывать чувство стыда за то, что произошло. Это была моя вина. И..., - добавила она с лёгкой улыбкой, — я не раскаиваюсь. Даже будь у меня возможность вернуться в прошлое и всё исправить, я бы поступила также. С тех пор меня никто так не целовал.

Кейн тряхнул головой, но она заметила изумление, мелькнувшее на его лице.

— Ты была ребёнком.

Эмили печально покачала головой в ответ и произнесла:

— Я перестала быть ребёнком, Кейн, когда мне исполнилось двенадцать лет.

— Это не извиняет меня.

Девушка тяжело вздохнула. Ну, она хотя бы попыталась.

— Отлично, Кейн, продолжай винить себя. Делай, что хочешь.

Глава 3

Как привлечь мужчину или о пользе домашнего печенья. Все совещаются и грустят. А будет ли секс в этой главе? (с) Бета

На следующее утро Эмили завтракала с Ламонтом, и он рассказал ей о нападениях намного больше, чем Кейн. На самом деле, даже больше, чем она хотела бы знать.

После завтрака, Тоби, самый младший из детей Альфы, упрямил её испечь для него печенье с шоколадной крошкой. Мечта каждого шестилетки. Как только она начала возиться с выпечкой, к ней с мальчиком присоединился один из охранников, и составил им компанию до самого окончания готовки.

Так её и застал Кейн, когда вошел на кухню — она как раз перегнулась через кухонный стол, подавая выпечку Тоби.

— Что здесь происходит? — спросил Кейн непринужденно, прислонившись к дверному косяку.

Эмили обернулась и наградила его сияющей улыбкой.

— Едим выпечку. Не желаешь попробовать?

Кейн посмотрел на охранника, тут же вставшего по стойке смирно позади девушки.

— Что за выпечка? — он подошел ближе и взял одну печенюшку. — Эрик?

Эрик прочистил горло:

— Ну, я, наверное, выйду подышать воздухом. Спасибо за выпечку, Эмили.

Эмили улыбнулась ему:

— Не за что.

Кейн подошел ближе, девушка почти физически почувствовала, как раздражение волнами исходит от него. Она уже начала уставать от этого. После их короткого разговора в машине, Кейн не затрагивал эту тему. Эмили не хотела давить на него, но ей очень хотелось, чтобы между ними всё было иначе, не так, как во время их совместной поездки. Во время каждого из её визитов домой между ними чуть ли не искры проскакивали.

Девушка хотела, чтобы в этот раз было всё по-другому, чтобы всё было как раньше. Но напряжение, волнами исходившее от стража, говорило о том, что он желает её. Если бы дело обстояло по иному — он бы спокойно реагировал на её присутствие.

Кейн откусил печенье и, не отрывая взгляда от Эмили, проговорил:

— Тоби, походи, погуляй на улице.

Мальчик нахмурился, не желая оставлять лакомства.

— Но я не хочу.

Кейн взглянул на Тоби, после чего мальчик сполз со своего стула и вышел через раздвижную стеклянную дверь. Эмили наблюдала за ним, морально готовясь ко второму раунду с Кейном.

Когда дверь, наконец-то, закрылась, девушка обернулась.

— В чём проблема, Кейн?

Она была готова к битве, но не к тому, что он приподнимет её и прижмётся ртом к

губам. От удивления девушка даже открыла рот, чем Кейн не преминул воспользоваться, протискивая в её жаркую глубину свой язык. Поцелуй был грубым, жёстким и всепоглощающим. Это было всё, что ей было необходимо. Кейн долго не отпускал Эмили, и она совсем потерялась в своих ощущениях, не замечая ничего вокруг.

Девушка закинула руки ему на шею и обвила ногами его талию. Она чувствовала его твёрдую плоть, прижимавшуюся к её телу, и это ощущение заставило её застонать и только крепче сжать ноги вокруг него. Оторвавшись от губ девушки, Кейн начал опускаться ниже, посасывая и выцеловывая сначала её щеки, подбородок, а потом и плечи.

Прислонившись к кухонному столу, Кейн одной рукой обнял Эмили за талию, а второй забрался под блузку. Проведя пальцами по кромке шёлкового лифчика, он сдвинул его вниз, пробираясь к девичьей груди. От ощущения его рук и губ на своей коже Эмили хотелось кричать. Ей хотелось завалить его на пол и потребовать, чтобы он взял её так, как она мечтала уже несколько лет.

Но всего через несколько мгновений Кейн прекратил целовать её, отстранился и развернул её от себя. Немного отступив назад, Кейн положил руки Эмили на стол и расправил её одежду. Девушка обернулась и посмотрела на него растерянным взглядом, в котором помимо прочего всё ещё мелькали голод и желание.

— Кейн...

Он только покачал головой и кивнул в сторону двери. Не прошло и минуты, как на кухню вошёл Тони. Эмили начала мыть руки. Надо было хоть как-то занять себя и немного остудить своё пылающее тело.

Когда она обернулась, Кейн смотрел в другую сторону, жуя выпечку и изображая невинность.

— Боже милостивый! Вы двое, что, опять подрались? — проговорил Тони, проходя дальше на кухню. Подойдя к столу, он кинул в рот печенюшку. — Эмоции, витающие в этой комнате, могут с лёгкостью сжечь человека.

Кейн зарычал и запихнул в рот Тони ещё одно печенье.

— Он готов?

Пережевывая лакомство, Тони стряхнул крошки со своей рубашки.

— Ага, он хочет провести встречу в гостиной, предполагая, что Кристиану там будет более комфортно.

— Кристиан здесь? — спросила Эмили.

Глаза Кейна расширились.

— Да, он только что приехал с Адамом и Кайлом, — с охотой пояснил ей Тони, без сомнения заметив реакцию Кейна на свои слова.

— Попроси их разыскать меня перед своим отъездом, хорошо?

Тони кивнул и схватил ещё одно печенье.

— Дай мне минуту. Я догоню тебя, — обратился Кейн к брату.

Дождавшись ухода Тони и прислушиваясь к его удаляющимся по коридору шагам, Кейн повернулся к Эмили.

— Держись на расстоянии от Эрика и Кайла.

— Что? — он снова поймал её врасплох. Девушка ожидала услышать ещё одно «Эмили, это была ошибка».

— Ты слышала меня, — ответил Кейн, опасно низким голосом.

Эмили уставилась на него, уперев руки в бока.

— О, я прекрасно тебя слышала. Мне только кажется, что ты не имеешь права отдавать мне приказы.

Кейн медленно начал подходить к девушке, ни на миг не отводя от неё взгляда.

— Правда? — улыбнулся он словно кот, который собрался поймать и съесть мышку.

Девушка запрокинула голову. У него не получится её запугать.

— Да.

Кейн немного склонился к ней.

— Хорошо, тогда как тебе так: я советую тебе держаться подальше как от Эрика и Кайла, так и от любого другого, кого я назову, — проговорил он, сверкнув глазами.

— Нет, — ответила девушка намного более дерзко, нежели чувствовала себя.

— Нет?

— Ты мне не начальник. Я могу говорить с тем, с кем захочу, — произнесла Эмили, задрвав подбородок.

Кейн рассмеялся. Он действительно смеялся над ней.

— Хм, интересно. — Кейн легонько провёл пальцами по щеке девушки, и она вздрогнула. — На самом деле, я твой начальник. Я Бета в этой Стае. Стае, членом которой ты являешься.

Эмили резко отскочила назад.

— Это не означает, что ты имеешь право указывать мне, с кем дружить.

С каждым её шагом назад, Кейн подступал ближе.

— Ты не должна испытывать моё терпение, Эмили. Только не в этом.

— Да ты ревнуешь, — укоризненно проговорила она.

— Нет, не ревную. Проявляю осмотрительность. — Кейн положил одну руку ей на плечо, а второй сжал в кулаке волосы. Нежно привлёк к себе, заставив пленницу подняться на носочки. — Делай так, как я сказал, Эмили. — Потом он быстро, но страстно её поцеловал и ушёл.

Когда Кейн зашёл в гостиную, там уже все собрались. Его Альфа сидел в одном из кресел возле Кристиана. Кайл, Адам и Тони стояли возле бара.

Тони улыбнулся ему, и Кейну захотелось отыграться на нем за свое плохое настроение. Эмили следовало хорошо подумать, прежде чем спорить с ним. Куда делась маленькая, послушная волчица? Вместо неё появилась упрямая и несговорчивая девушка. Кейн знал, что не сможет долго держаться от неё на расстоянии, и будь он проклят, если позволит кому-то другому к ней приблизиться.

К нему подошли Кайл с Адамом, чтобы пожать руку, и Кейн с трудом скрыл своё отношение к Кайлу — единственному ровеснику Эмили. В детстве они быстро нашли общий язык и подружились, и тогда Кейн был только рад этому.

Теперь, видя перед собой молодого светловолосого волка с очаровательной улыбкой, Кейну пришлось задушить в себе все инстинкты собственника, чтобы не раздавить ему руку. Но, обернувшись к Альфам, Кейн успокоился, вспомнив причину возвращения Эмили домой. К нему вернулось чувство ответственности.

Кристиан выглядел уставшим и истощённым. Кейн подошёл к нему и пожал руку. Статус Альфы и земли были дарованы Кристиану Ламонтом около тридцати лет назад.

По меркам волков это был недолгий период. Когда он только начинал, с ним было всего несколько волков — члены его семьи и оборотни, пожелавшие последовать за новым лидером. Недавно одна девушка из Стаи Кристиана подверглась нападению. Её не смогли

уберечь. А для Альфы потеря одного из членов Стаи, особенно молодой самки — основной показатель его слабости. И Кристиан очень болезненно это переживал.

Ламонт тут же приступил к делу, обговаривая каждую деталь, которую они успели обнаружить, и делясь возможными теориями. Это была очень долгая, информативная встреча, длившаяся больше трёх часов. Когда Кристиан рассказывал подробности случившегося с Минди, его голос дрогнул. Его сын, Адам, тут же подошёл к нему и положил руку на плечо. Но Кристиан сбросил её, не желая делиться ношей, которую должен был нести только он сам.

Кроме Альф, все, кто присутствовал в комнате, просто стояли и слушали. Они ничего не говорили и не задавали никаких вопросов. Так было принято в Стае — во всем следовать своему Альфе, беспрекословно, без вопросов.

Было решено, что Кейн с Адамом объединятся, и общими усилиями займутся расследованием этого дела и решением всех возникнувших проблем.

Гейдж, Альфа ещё одной Стаи, также отправил своего Бету, Логана, к Кристиану для дополнительной защиты.

Кейну не очень понравилась идея покинуть свою Стаю. Оставить своего Альфу, да ещё и Эмили, без своей защиты. Но он был обязан это сделать.

Встреча закончилась, и Кейн с Адамом вышли из комнаты. Кайл ушел вместе с Кристианом. Встретившись взглядом с Ламонтом, Кейн понял, что ему следует вскоре вернуться. На этот день у него были запланированы ещё встречи.

— Как только мы найдем этого ублюдка, он мой, — проговорил Адам, остановившись в нескольких ярдах от машины.

Кейн кивнул, понимая, что тот имел в виду.

Адам снова заговорил:

— У меня есть ещё одна просьба. — Он посмотрел на Кайла, и у Кейна появилось плохое предчувствие по поводу этой просьбы. — Я прошу разрешение на временное пребывание Кайла на вашей территории. Его сестра скоро родит ребёнка.

Сестра Кайла, Алиша, осталась в Стае Ламонта, а позже нашла себе местного самца в пару. Сейчас они ожидали рождения своего первенца.

Кейну очень захотелось ответить отказом и настоять на возвращении Кайла в собственную Стаю, но он всё-таки согласился, зная, что ему самому хотелось бы находиться в такой момент рядом с сестрой, если бы она у него была.

— Я даю разрешение на то время, пока это всё не закончится.

Адам пожал ему руку и кивнул Кайлу. Кейн почувствовал облегчение, исходившее от парня. Он правильно поступил. Теперь ему оставалось только удерживать Кайла подальше от Эмили. И это не ревность, говорил он себе. Он просто присматривает за девушкой, как всегда это делал. Выполняет свою работу.

Тем же вечером, Кейн позвонил Эмили и назначил время встречи в спортзале.

— Я хочу, чтобы ты ждала меня в восемь возле входа, — проговорил он, когда девушка подняла трубку.

— Для чего? — проговорила она спокойным, но немного раздражённым тоном.

Кейн хотел уже ответить, что это приказ, а приказы не обсуждаются, но понял, что ничего хорошего из этого не выйдет.

— Тебе нужно вернуться к тренировкам. Мы не знаем точно, сколько времени тебе предстоит оставаться дома, но раз уж ты здесь, не повредит немного позаниматься.

Особенно в свете последних событий, — он не привык оправдываться и что-то объяснять, да и не любил этого делать.

Девушка очень долго молчала, и Кейн уж было подумал, что она не слышала его.

— Я не думаю... — начала она.

— Восемь часов, Эмили, — сказал он на этот раз в приказном тоне.

Девушка шумно вздохнула и что-то пробубнила себе под нос.

— Тогда, до встречи, — не дожидаясь её ответа, Кейн положил трубку. Она придёт.

Глава 4

«Снова в нашем зале...» О пользе утренних тренировок. Дождались. (с) Бета

На место Эмили приехала уставшая, недовольная и злая как собака. Кем он себя возомнил? Потребовал приехать в спортзал в такой ранний час, когда нормальные люди ещё только просыпаются. У нее сейчас каникулы! Ей позволялось спать как минимум до обеда. У него нет никакого права командовать ею, и Эмили собиралась так ему об этом и сказать.

Он, конечно же, уже ждал её: поднимал гантели в одних тренировочных штанах и с голым торсом. Сердце девушки встрепенулось, а тело задрожало от желания. Это не предвещало ничего хорошего.

Ну, ничего, она воспользуется своей злостью.

— Кем, интересно, ты себя возомнил, что приказываешь мне ни свет, ни заря явиться на тренировку? — спросила его Эмили, уперев руки в бока.

Кейн улыбнулся ей в зеркало, но не обернулся.

Не дождавшись ответа, девушка подошла на шаг ближе.

— Говорю тебе, Кейн, лучше прекращай командовать мною. Я не собираюсь с этим мириться.

Кейн поднял одну бровь и проговорил:

— Ты бы не пришла сюда, если бы не хотела этого. — Когда девушка сжала ладони в кулаки, мужчина рассмеялся. — Я забыл, что ты сова.

Он опустил на пол гири и, наконец, обернулся.

— Ну а теперь, может, ты немного разомнёшься, прежде чем мы начнем? — спросил он ласково.

Эмили решила изменить стратегию.

— Это плохая идея, Кейн.

Он продолжал улыбаться, стирая пот со своей груди. Эмили чуть было не застонала от желания провести по ней языком.

— Разве не ты постоянно твердишь мне, что мы уже взрослые люди? — спросил Кейн.

Эмили не ответила. Она просто развернулась и направилась в противоположную сторону зала, где начала разминаться.

Кейн дал ей пятнадцать минут, а потом подошёл и кивнул головой в сторону матов. Эмили вздохнула, но всё-таки проследовала к ним и встала посередине.

— Ну вот, — подняла она руки. — Я здесь. Что дальше?

Кейн улыбнулся и начал кружить вокруг неё.

— Думаю, мы начнем с рукопашного боя. Кажется, недавно у тебя возникла проблема с реакцией.

— Что?

— Тебя слишком легко поймали, обняли и... мм... поцеловали, — с насмешкой проговорил Кейн.

Девушка задрала подбородок. Она была достойным противником, и он знал об этом. Но он также знал, что её всегда можно спровоцировать с помощью подначек и оскорблений.

— Ну что ж, не переживай. Я уже изучила все твои трюки и этого больше не повторится, — заверила она его.

Кейн запрокинул голову и захохотал. Потом он резко сделал ей подсечку, и девушка свалилась на пол. Но тут же снова оказалась на ногах.

— Я не была готова, — проговорил она, и попыталась так же подловить его, но Кейн легко блокировал её выпад.

Потом начался двадцатиминутный бой. Эмили приземлялась на задницу больше десяти раз, но сразу же поднималась. Но она также раз шесть удачно ударила Кейна. Наконец, Эмили удалось ударить его под коленку и опрокинуть на пол. Девушка радостно вскрикнула и захлопала в ладоши, но тут Кейн сделал ей подсечку, заставив её упасть.

Он тут же оказался сверху, усевшись ей на ноги и удерживая руки девушки над головой.

— Никогда нельзя праздновать победу над врагом до полного его повержения, Эмили. Я тебя не этому учил.

Они оба прерывисто дышали, и Эмили улыбнулась.

— Я уложила тебя.

Кейн осмотрел её жарким, голодным взглядом.

— Неужели? Хм, но, кажется, это я на тебе сейчас, не так ли?

Когда Кейн начал укладываться между ног Эмили, удерживая её руки над головой, она попыталась сопротивляться.

— В каком интересном положении ты оказалась, — Кейн наклонился ближе. — Почти беспомощна.

Он провёл языком по щеке. У девушки перехватило дыхание, и она вся задрожала от возбуждения.

— Кейн, — проговорила предупреждающе.

— Да? — прошептал тот, двигаясь губами сначала к ключице, потом к её уху.

Его пленница не смогла сдержаться и застонала.

— Нет.

Кейн только усмехнулся и снова лизнул её, на этот раз от уха к подбородку. Девушка приподняла голову, предоставляя ему больший доступ.

— Что «нет»? Нет, не останавливайся? Или, нет, остановись? — Кейн прижался к ней ещё ближе и провёл языком по её губам. — Ну же, Эмили. Давай, сопротивляйся, сбрось меня с себя.

Свободной рукой, слегка касаясь, он провёл вниз по её телу.

Эмили застонала, выгибая спину.

— Отпусти мои руки, — потребовала она голосом хриплым от желания.

— Заставь меня. — Кейн легонько провёл ладонью между её бёдер, и чтобы не закричать от нахлынувшего желания Эмили прикусила нижнюю губу. — Заставь меня, — снова повторил он, и впился страстным поцелуем ей в губы.

Затем, когда он от поцелуя перешёл к нежному покусыванию её губ, Эмили, воспользовавшись его расслабленностью, на краткий миг смогла оседлать его, но тут же снова оказалась на спине.

— Мм... хорошо. — Кейн приподнял бёдра, потираясь об неё своей напряженной эрекцией.

— Кейн, — прозвучала мольба.

Он заглянул ей в глаза и улыбнулся.

— Прежде чем я закончу, ты будешь умолять меня взять тебя. Запомни мои слова, — Кейн снова припал к её рту, и Эмили уже была готова умолять.

И только на секунду он освободил руки пленницы и снял с неё футболку, чтобы затем, воспользовавшись её замешательством, снова прижать руки к полу.

— Я хочу прикоснуться к тебе. Отпусти мои руки, Кейн, — попросила она, когда он начал опускаться ниже, целуя её шею, плечи и ключицы.

— Сама попробуй освободиться.

Девушка снова начала вырываться, извиваясь всем телом, и добилась только того, что прижалась к его телу ещё крепче. В глазах Эмили потемнело. Она хотела, нет, она *нуждалась* в нём так сильно!

Кейн в то время своей свободной рукой сорвал её спортивный топ. Звук рвущейся ткани стал для Эмили последней каплей, и она действительно начала умолять.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Пожалуйста, ох, Господи... Пожалуйста.

Лизнув один сосок, Кейн подул на него.

— Ещё нет, — проговорил он, после чего вобрал сосок полностью в рот и начал сосать его.

Эмили закричала, но он её не освободил. Он прикусывал, а затем нежно ласкал языком грудь девушки, пока она не начала всхлипывать и шептать его имя. Тело Эмили пылало как будто в огне. Никогда прежде она не испытывала ничего подобного. Каждый укус, каждое прикосновение языка к коже заставляли её тело вздрагивать.

— Почти у цели, — раздался голос Кейна, а потом он начал опускаться ещё ниже, добравшись до живота.

Когда Кейн всё-таки отпустил её руки, Эмили так и осталась держать их запрокинутыми за голову. Но когда он зубами снял с неё брюки, девушка встрепенулась и, перекатившись, оказалась на нём сверху. Кейн не препятствовал ей, и, потянувшись вниз, стянул с себя брюки. Под ними у него не оказалось нижнего белья, и Эмили чуть не замурлыкала от этого зрелища.

Потом Кейн снова уложил её на спину и поцеловал. Опустив руку вниз, он провел большим пальцем вдоль её клитора.

— Сейчас, Кейн. Сейчас! — потребовала Эмили.

Но он не спешил исполнять это требование и опустил голову между её широко разведёнными бёдрами.

— Ты не представляешь, как долго я мечтал о том, чтобы попробовать тебя, — прошептал он.

Когда его язык, раздвинув припухшие складки, вошёл в её влажную глубину, одновременно лаская пальцем клитор, Эмили закричала. Она начала приподнимать бёдра ему навстречу, впиваясь ногтями ему в плечи, царапая разгоряченную кожу. Наслаждение было слишком сильным. Каждое прикосновение его языка посылало всё новые и новые волны экстаза по всему её телу.

— Кейн! — выкрикнула она его имя, когда оргазм накрыл тело Эмили.

— Да, повторяй моё имя. — Он встал на колени между её ног. — *Моя*.

Протолкнув в неё только головку своего члена, Кейн остановился.

— Посмотри на меня, Эмили.

Когда девушка открыла глаза, он толкнулся немного дальше.

— Скажи это.

Она кивнула, слёзы стекали вниз по её щекам.

— Да. Твоя.

Схватив её руками за бедра и удерживая на месте, Кейн посмотрел Эмили в глаза.

— Теперь кричи моё имя.

И при первом же его толчке она так и сделала.

Эмили чувствовала, как её тело поддается его вторжению, растягивается для него. Кейн входил в неё сильными толчками, с каждым движением увеличивая скорость.

Эмили начала приподнимать свои бедра, встречая его на полпути, вбирая его в своё влажное лоно с каждым разом всё глубже и глубже.

Наблюдая за сменой выражения на его лице, Эмили увидела, как глаза Кейна начали сиять. Она знала, что доставляет ему удовольствие.

— Ещё! Сильнее! — выкрикивала девушка.

Кейн зарычал, и, приподняв её бедра, начал входить в неё ещё сильнее, ещё быстрее. Эмили впиалась ногтями ему в плечи, почувствовав, как её накрывает вторая волна наслаждения. Ощувив это, Кейн кончил вслед за ней.

Глава 5

Интимное предложение или неуверенный Кейн. К чему приводят поцелуи на прощание. Ещё раз о пользе тренировки удара справа. (с) Бета

Кейн скатился с Эмили, и они улеглись бочком на матах лицом друг к другу, пытаясь выровнять дыхание. Отдышавшись, Кейн приподнялся на локте и посмотрел на девушку. Её глаза были закрыты, а на губах играла слабая улыбка. Кейн наклонился и нежно её поцеловал.

— Эмили.

— Хм...mmm... — ответила она, не открывая глаз.

— Эмили, посмотри на меня, — тихо попросил он.

Она открыла глаза и проговорила:

— Кейн, если ты сейчас скажешь мне, что это была ошибка, я, наверное, убью тебя. Нет, я уверена, что сделаю это.

Он тихо рассмеялся и устроился поудобней, уложив рядом с собой Эмили.

— Нет, я не собирался... Я хочу, чтобы ты... я хотел сказать... — Кейн вздохнул, проведя рукою по лицу.

— Что?

— Я хочу побегать с тобою, Эмили. Сегодня ночью.

Он видел, как в ее глазах отразилось удивление, потом удовольствие и проблеск неуверенности.

— Побегать?

Кейн кивнул. Это был большой шаг для него. Бег вдвоём — это то, что делали пары, связанные волки. Это был интимный процесс. Он хотел, чтобы Эмили поняла, что теперь она принадлежит ему. Бег в волчьей форме уже накладывал некоторые обязательства в отношениях.

— Только мы? — голос Эмили был тихим.

Кейн старался не заикливаться на том, что девушке потребовалось так много времени, чтобы ответить. Самец не мог ни к чему принуждать самку. Самки в стае, помимо всего прочего, были защищены. Если она скажет «нет», значит, он должен будет отступить, несмотря ни на что.

На вопрос Эмили Кейн только кивнул.

Девушка наклонилась к нему и прошептала прямо в губы:

— Я согласна.

Кейн выдохнул, и осознал, что затаил дыхание в ожидании её ответа. Он нежно поцеловал её и зарылся пальцами в волосы, стараясь сгладить впечатление от своей недавней грубости.

Кейн не мог перестать прикасаться к Эмили. Он так долго сопротивлялся своему влечению к ней. Теперь Кейн держал её в своих объятьях и понимал, что не сможет больше отпустить.

Он углубил поцелуй и почувствовал, как девушка вздрогнула.

— Если мы сейчас не остановимся, то останемся здесь до вечера, — сказал он, отстраняясь от неё.

Кейн поднялся и помог Эмили встать на ноги. Затем прикоснулся к синякам на её запястьях, оставшимся после его захвата, и нежно провёл по ним пальцами.

— Кейн.

— Я причинил тебе боль.

— Нет, — ответила девушка, прикасаясь ладонью к его щеке. — Совсем нет. А синяки сойдут уже через час.

Кейн отступил, давая Эмили возможность одеться, прежде чем его желание снова уложить её на маты пересилит все разумные доводы. Натягивая свои брюки, он наблюдал, как она одевается. Взглянув на порванный топ, Эмили надела на голое тело рубашку.

Тонкая материя натянулась на груди девушки, и было отчётливо видно её напрягшиеся соски. Кейн зарычал и провёл рукой по своей груди. Боже, эта девушка его просто убивала. Подняв её разорванный топ и засунув его себе в карман, Кейн схватил Эмили за руку и повёл вверх по ступенькам в главный дом.

Он так и не выпустил её руку, когда они зашли на кухню. Здесь уже сидел Тони, а перед ним на столе стояла миска с хлопьями. Кейн тут же встал перед девушкой, закрывая её собой.

Тони поднял глаза и, улыбнувшись, спросил:

— Вы хорошо... поупражнялись?

Кейн почувствовал, как Эмили прижалась лбом к его спине. Он знал, что девушка покраснела. Каждая комната в доме имела дополнительную звукоизоляцию, ведь у оборотней очень острый слух. Но всё же оставалась вероятность, что их могли услышать.

А ещё Тони, без сомнения, унюхал не только их запахи друг на друге, но и запах секса, опутывающий их.

Кейн бросил на брата убийственный взгляд.

Тони некоторое время продолжал улыбаться, а потом серьёзно проговорил:

— Звонил Адам. Я сказал ему, что ты немного... занят, и что перезвонишь ему позже.

Эмили вся напряглась у него за спиной, и Кейн зарычал на брата, который в ответ невинно захолопал глазами.

Потянув её из кухни, Кейн обернулся напоследок и проговорил одними губами:

— Ты труп.

За всё то время, что они шли по дому до парадного входа, Эмили не произнесла ни слова. Добравшись до автомобиля, который Эмили использовала во время приездов, Кейн открыл дверцу водителя и, прижав девушку своим телом к машине, наклонился для поцелуя.

Он планировал, что это будет быстрый и нежный прощальный поцелуй, но поцелуй становился всё более страстным и глубоким, в то время как Кейн всё ближе прижимал девушку к своему телу. Эмили с таким пылом и страстью отвечала ему, что весь возбуждённый он приподнял девушку, прижимая её спиной к машине. Он быстро просканировал местность на наличие случайных прохожих. Вокруг не было ни души. Но, честно говоря, никто бы не удивился, встретив на улице целующуюся и даже занимающуюся сексом парочку.

Но оборотень не мог позволить какому-нибудь постороннему увидеть Эмили такой, как сейчас. Тот факт, что он впервые об этом подумал, не укрылся от Кейна. В прошлом, когда

рядом с ним была другая самка, ему было всё равно, увидит ли их кто-нибудь, или нет.

Эмили обхватила его талию ногами, прижимая к себе. Застонав, она потёрлась об него своим телом.

— Кейн, — прошептала она, когда он прервал поцелуй.

— Я знаю, детка. Я знаю.

Он попытался поставить её на землю, но как только она застонала, пульсация у него между ног усилилась.

Кейн ругнулся и прижал её крепче к себе. Снова страстно впившись в губы Эмили, он понес её в сторону северной границы владений. Там они смогут укрыться от всех — и находящихся в доме, и проезжающих мимо. И Кейн сможет унюхать любого, кто посмеет приблизиться.

Он едва успел положить Эмили на землю, как она начала стягивать с него брюки. Кейн помог ей, а потом резко ворвался в неё, лоя ртом её вскрик.

— Что с нами не так? — спросила Эмили, лёжа под Кейном, после того, как они немного пришли в себя.

Кейн перекатился с неё и покачал головой.

Покраснев, Эмили дрожащими руками начала натягивать на себя брючки. Кейн протянул руки и накрыл ими руки Эмили. Он встретился с ней глазами и увидел растерянность, промелькнувшую в них.

— Эмили?

— Мы только что занимались этим прямо на виду у всех. Нас мог заметить любой прохожий, — произнесла она взволнованным голосом, и Кейн ободряюще ей улыбнулся.

— В этом нет ничего необычного, — проговорил он, притягивая её к себе.

Эмили нахмурилась.

— Нет, Кейн. Я имела в виду, что раньше я... — она осмотрелась по сторонам, подбирая слова. — Раньше, с другими, всегда было по-другому, не так, как с тобой. На самом деле, с тобой каждый раз особенный.

Девушка отстранилась, обхватив себя руками. Кейн обнял Эмили, стараясь успокоить.

— Детка, раньше ты была только с людьми, а не с вервульфами. И конечно же, в этом вся разница. Плюс ко всему, я очень хорош в этом деле. И после меня ты не захочешь больше никого, будь то человек, или вер.

— Не будь таким самоуверенным, — оттолкнула она его со смехом. Эмили направилась было к своей машине, но тут же так резко остановилась, что Кейн чуть не налетел на нее.

— Откуда ты знаешь, что я была только с людьми?

Кейн напрягся. Он не мог вот так просто признаться ей, что знает о каждом её сексуальном партнере. Всякий раз, когда Эмили начинала с кем-то встречаться, он тщательно проверял мужчину, а потом приглядывал за ним, чтобы тот не позволял себе лишнего по отношению к девушке. И поэтому, Кейн сказал ей другую правду.

— Потому что я объявил о том, что убью любого волка, который прикоснётся к тебе, — проговорил он, подталкивая девушку в спину, чтобы она двигалась дальше.

Но Эмили упёрлась и не сдвинулась с места.

— Ты сделал что?

Тон её голоса был первым предупреждением. Расширившиеся глаза вторым. И тут её кулак врезался ему прямо в лицо.

Голова Кейна откинулась назад, и на какой-то момент у него перед глазами заплясали звёздочки. Когда пострадавший пришел в себя, он увидел на лице Эмили неподдельное удивление.

— Ты заслужил это, — сказала она ему и снова направилась к машине.

Кейн покачал головой, стараясь прийти в себя не от боли, а от шока. Она только что чуть не снесла ему голову.

Кейн улыбнулся и побежал догонять девушку.

— Удар был хорош.

Эмили искоса посмотрела на него.

— Ты права, я, возможно, заслужил это.

Он обошёл её вокруг, а потом пошёл задом, лицом к ней. Он снова чувствовал себя мальчишкой. И был безмерно счастлив.

— Прекрати, Кейн.

— Прекратить, что? — спросил тот с невинным выражением лица.

Когда они добрались до машины, Кейн всё ещё находился перед ней.

Он тут же наклонился, чтобы поцеловать ее, но девушка его оттолкнула.

— Хватит, а то я так никогда не доберусь домой. Потерпи до вечера.

Кейн жалобно посмотрел на неё и засунул руки в карманы. В одном из них, как раз, находился её топ.

— Тогда забирайся в машину, пока можешь.

Эмили засмеялась и обошла открытую им же дверь. Но прежде чем она смогла закрыть ее, Кейн наклонился к ней, схватил пальцами подбородок и впился в губы страстным поцелуем. Когда они оторвались друг от друга, глаза девушки были затуманены страстью.

— Езжай осторожно, — проговорил Кейн, закрывая дверь.

И он мог бы поклясться, что услышал её рычание.

Улыбаясь сам себе, он направился в дом, чтобы принять душ. Он ещё никогда в жизни не чувствовал себя так легко и беззаботно. Оказавшись в комнате и сняв брюки, Кейн вспомнил, что должен ещё убить брата и перезвонить Адаму. Он сделал в уме пометки — принять душ, позвонить Адаму, убить брата — и засмеялся.

Но Кейну не суждено было в тот день поквитаться с Тони. Всё изменил звонок Адама.

— Случилось нападение ещё на одну девушку.

— Когда, где, кто? — спросил Кейн, натягивая джинсы.

— Территория Рикера в штате Колорадо. Он так же, как и другие Альфы, созвал всех членов Стаи домой. Девушка находилась в четырнадцати милях вдали от территории.

— Нужно получить разрешение, чтобы опраться туда и поговорить с Рикером и девушкой. — Кейн уже составлял план действий в голове.

— Уже сделано. Кристиан позвонил и договорился. Выезжаем с первыми лучами солнца.

Кейн кивнул, а потом и проговорил:

— Хорошо.

— Только ты и я. Рикер не хочет допускать к девушке кого-то ещё.

Кейн нахмурился:

— Всё настолько плохо?

Он слышал, как Адам тяжело вздохнул.

— Да. Буду у тебя в шесть.

— Я буду готов, — пообещал Кейн и отключился. Потом он спустился вниз, чтобы доложить отцу о происшествии. Он не хотел оставлять Эмили. Она была его, он нуждался в ней, но сейчас было необходимо разобраться с нападениями. Хотя всё, чего он желал в эту минуту — это закрыться с Эмили в спальне и отгородиться от всего мира.

Домой Кейн вернулся уставший и расстроенный. В Колорадо они не узнали ничего нового. Примечательным был тот факт, что никто из них не учуял знакомого запаха на одежде девушки. Всё, что Кейн сейчас хотел — это принять горячий душ, поесть, крепко поспать, а потом увидеть Эмили.

Войдя в дом, он услышал шум, который свидетельствовал о толпе гостей, и о том, что об отдыхе, скорее всего, можно было забыть.

Но у него всё ещё оставалась возможность принять горячий душ и поесть, прежде чем он направится к своей самочке. Таков был план, но тут Кейн уловил запах Эмили. Совсем недавно она была в доме. Так даже лучше. Он найдёт её и уговорит её принять душ вместе с ним.

Кейн с трудом перенёс эти три дня вдали от Эмили. Мыслями он постоянно возвращался к их совместному бегу, вспоминал, как гонялся за ней, прыгал и поддразнивал. Он не мог забыть, как приятно прикасаться к ней, к её шерсти во время бега. Потом они лежали рядышком среди деревьев, слушая звуки природы. Кейн наблюдал, как она засыпала, а потом и его веки сомкнулись.

Скорее всего, он заснул вместе со своей волчицей, потому что открыл глаза уже затемно и в человеческом облики. Эмили лежала на нём и целовала его шею и грудь.

Кейн весь напрягся, вспомнив, как она глубоко вбирала его в себя. Как объезжала, раскачиваясь в лунном сиянии.

Предложение стать его парой вертелось у Кейна на языке, но тут Эмили запрокинула голову назад и достигла оргазма. Его тело как будто зарядом прошибло, и он, перекатившись и подмяв под себя возлюбленную, начал с силой вбиваться в неё, пока она, крича, снова не достигла пика наслаждения, забирая его вместе с собой.

Бросив сумку у подножья лестницы, он отправился на поиски Эмили. Ей прямо *сейчас* следует присоединиться к нему в душе.

На кухне искатель обнаружил Тоби, который завязывал шнурки на своих ботинках.

— Ты вернулся! — закричал мальчишка.

Кейн улыбнулся, обрадовавшись такому восторженному приёму, но от Эмили он ожидал большего.

— Привет, чемпион, — поприветствовал Кейн, потрепав мальчишку за волосы. — Как дела?

Тоби улыбнулся в ответ, демонстрируя отсутствие одного из передних зубов.

— Хорошо.

— Эй, как-то ты изменился, — Кейн потёр подбородок, как будто о чём-то размышляя. — Неужели подстригся?

Тоби захохотал и покачал головой.

— Хм, что же тогда?

Мальчишка снова улыбнулся.

Они обернулись на звук открывающейся кухонной двери. Тоби бросил сердитый взгляд на вошедшего Кайла и наклонился, чтобы покончить со шнурками.

— Привет, я за водой. У нас в разгаре игра в футбол на заднем дворе, — проговорил

Кайл.

Тоби что-то пробормотал и прыгнул со стула.

Кейн кивнул Кайлу и положил руку мальчишке на плечо. Оба молчали, пока за Кайлом не закрылась дверь.

— Так, приятель, давай-ка всё проясним. — Кейн снова посмотрел на мальчишку. — Ведь дело не в новых ботинках. Хм, посмотрим... — Кейн замолчал. Тоби всё так же хмурился. — Что случилось, приятель?

Тоби опустил глаза вниз и пнул ногой шкафчик. Кейн всё это время терпеливо ждал. Спустя некоторое время, мальчик поднял на Кейна большие глаза.

— Я думал, Эмили твоя девушка, — наконец сказал он своему старшему брату.

Кейн кивнул:

— Это тебя беспокоит?

Тоби быстро покачал головой.

— Нет, если она действительно твоя девушка — значит она останется. И не уедет снова из Стаи.

Кейн снова кивнул.

Мальчик начал переминаться с ноги на ногу.

— Но, если она твоя девушка, как посмел Кайл целовать её?

Кейну показалось, что его ударили под дых.

— Как?

Тоби поднял глаза на брата:

— В губы.

Кейн пытался сдержать свою ярость. Глядя в глаза маленькому невинному мальчугану перед собой, он спросил:

— Где это случилось?

— В гостиной.

Кейн кивнул.

— Я не хочу, чтобы она уехала с ним, — пробормотал Тоби.

Кейн нежно потрепал мальчика за волосы.

— Она не уедет. Не беспокойся.

Кейн ещё раз погладил Тоби по голове и направился к стеклянной раздвижной двери.

Он увидел её в ту же минуту, как вышел из дома. Его взгляд был прикован только к ней. Кейн быстрым шагом направился к Эмили. Учувя его почти сразу, она обернулась, тут же увидела его и улыбнулась.

Но улыбка тут же сошла с её лица. Кейн выглядел разъярённым. Подойдя к ней, он будто стальными тисками схватил ее за руку и потащил в сторону дома.

— Эй!

Кейн так быстро шёл, что девушка еле поспевала за ним и постоянно спотыкалась. Когда Кейну это надоело, он остановился, поднял её и закинул себе на плечо.

Эмили чувствовала себя униженной, но, чтобы не привлекать к ним ещё больше внимания, решила не сопротивляться. Кейн вошёл в открытую стеклянную дверь, пересёк кухню и толкнул ногой вращающуюся дверь, которая вела в прихожую.

Девушка тихо сыпала проклятиями, требуя, поставить её на ноги. Она не могла поверить, что он осмелился устроить такое. Кейн, тем временем, поднялся вверх по лестнице и направился в свою комнату. Когда он вошёл в спальню, Эмили начала брыкаться

и вырваться. Захлопнув за собой дверь, он не очень нежно бросил её на кровать.

— Кейн? — проговорила Эмили, приподнимаясь на локтях.

— О чём, к чёрту, ты думала, Эмили? — выкрикнул он.

Она непонимающе уставилась на него:

— Ч-что?

Кейн встал перед ней, сверкая глазами. Эмили чувствовала, как вибрирует воздух вокруг них от его усилий не обратиться.

— Почему, Эмили?

— Кейн, я не знаю, о чём ты говоришь. Пожалуйста, скажи мне, что случилось? Что я сделала не так?

Эмили пыталась говорить спокойно и размеренно. Она никогда не видела Кейна таким. Она не понимала, что могло спровоцировать его гнев: расследование, проводимое им или какой-то её проступок. Но он её пугал. Кейн метался по комнате, будто... волк в клетке.

— Кейн, успокойся.

— Не надо! Не надо успокаивать меня, Эмили! Неужели ты думала, я не узнаю? Неужели ты думала, что я просто отмахнусь от этого? — голос вера становился всё ниже, предвещающая опасность.

— Узнаешь о чём? — Эмили медленно двигалась к изголовью кровати. Ей совсем не нравилось происходящее. — Поговори со мной, Кейн.

— Заткнись! Просто, мать твою, заткнись! — приказал он всё тем же опасно низким голосом. — Как ты думала, я поступлю, Эмили?

Девушка не понимала, что происходит, но первый раз в жизни, Кейн её пугал. Эмили молчала. Частично от страха и частично от того, что не могла поверить в то, что он велел ей заткнуться. Это не было на него похоже. Кейн, конечно же, мог быть властным и бесцеремонным, но он никогда не говорил так неуважительно и никогда не унижал её.

— Отвечай же, мать твою!

— Ты велел мне заткнуться, — лягнула Эмили. Она вовсе не хотела этого говорить, но была испугана и начинала злиться.

В одну секунду Кейн оказался на ней — вот он стоял возле двери, а в следующее мгновение он уже сидит на ней, прижимая коленями ноги и удерживая руки над головой.

— Кейн.

Девушка попробовала вырваться, но этим, казалось, только ещё больше разозлила его.

Схватив за плечи, он приподнял её, а потом резко кинул на кровать, выбив весь воздух из её легких.

— Кейн, пожалуйста!

Он повторил своё действие, и Эмили почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы, но скорее от страха, чем от боли.

— Что? Не ожидала, что мне это не понравится?

Эмили покачала головой:

— Кейн, пожалуйста... Ты делаешь мне больно.

Он резко отпустил её и отстранился с выражением отвращения на лице.

— Кейн?

Он покачал головой.

— Уходи.

— Что?

Кейн бросил на неё холодный взгляд.

— Уходи. Убирайся. Я не хочу видеть тебя. Я не хочу находиться рядом с тобой.

Девушка медленно встала с кровати.

— Кейн.

— Убирайся! — закричал он.

Эмили неуклюже пошла к двери, чувствуя, как слёзы градом катятся по её щекам. Идя вдоль коридора, она натолкнулась на что-то твёрдое.

— Эмили, — схватил её за плечи Кайл. — Ты в порядке?

Она кивнула. Она находилась в каком-то оцепенении и всё никак не могла понять, что только что произошло. Как мог Кейн так поступить с ней? Ведь она так ждала его возвращения домой.

— Он не причинил тебе вреда? — спросил Кайл тихо.

Эмили покачала головой. Кейн не причинил ей вреда. Он *уничтожил* её. Она никогда не сможет забыть выражение его лица. Она знала о предстоящем возвращении Кейна на территорию и бродила по дому, ожидая его приезда. Но он почему-то вышел из себя и...

— Ах, ну разве это не мило? — раздался позади них голос Кейна.

Эмили вздрогнула и прижалась спиной к стене. Кайл немного отошёл от неё, и Кейн иронично приподнял бровь.

— Пришёл, чтобы спасти её?

Кайл посмотрел сначала на Кейна, потом на Эмили.

— Просто хотел убедиться, что она в порядке.

— Неужели? — захохотал Кейн.

Потом он резко сжал кулак и с такой силой ударил Кайла в челюсть, что тот отлетел назад и врезался в стену, выложенную гипсоцементной плиткой, которая тут же посыпалась на пол.

Эмили закричала и кинулась к Кайлу, чтобы помочь. Но на полпути Кейн схватил её за руку и толкнул обратно спиной к стене.

— Не прикасайся к нему! — приказал он.

Подняв на него глаза, Эмили произнесла:

— Кейн, пожалуйста, скажи, что случилось?

— Что случилось? — он обхватил рукой её шею. — Почему ты думаешь, что что-то случилось?

Глаза Эмили расширились, когда она почувствовала, что хват усилился.

— Кейн, — проговорила она.

— Теперь тебе не смешно, правда ведь? — спросил Кейн. — А было тебе смешно, когда его губы были на твоих губах? Когда его руки прикасались к тебе? — выплюнул он последние слова.

— Нет, Кейн, — девушка посмотрела на него умоляюще. — Он не прикасался ко мне, я клянусь!

Слёзы опять полились из её глаз. Как он только мог подумать, что она предала его? Что произошло?

— Я ничего не сделала.

Кейн опять засмеялся:

— Решила не терять времени даром и ублажить в моё отсутствие ещё одного волка?

Кейн подошёл ближе, прижимая своим телом к стене и продолжая удерживать её за

шею рукой.

— Отпусти её, Кейн, — раздался голос Ламонта.

Альфа быстро осмотрелся: Кайл находился около стены и пытался сесть, Кейн заслонял своим телом Эмили и не отпускал её от себя. Ламонт понимал, что необходимо увести Эмили от сына, и сделать это надо быстро, не теряя времени, пока кто-нибудь серьёзно не пострадал.

Кейн даже не обернулся на голос своего Альфы.

— Кейн, — зарычал Ламонт.

На этот раз Кейн повернул голову, всё еще продолжая удерживать девушку.

— Кейн, отпусти Эмили.

Тот только покачал головой.

— Я приказываю тебе как твой Альфа, — проговорил Ламонт громко и подошел к ним ближе. — Сейчас же!

Ламонт видел, как Кейн пытается взять себя в руки. Глаза сына были такими черными, какими он их никогда прежде не видел. Но вот Кейн моргнул пару раз, и они посветлели.

Он резко отстранился от Эмили, но она продолжала стоять у стены, прижимаясь к ней спиной.

— Теперь отправляйся в кабинет, — отдал приказ Ламонт.

Даже не взглянув на девушку, Кейн направился вниз по лестнице. Ламонт знал о присутствии рядом Тони, который чуть ранее сопровождал его наверх.

— Тони, помоги Кайлу добраться до гостиной и позаботься о его ушибах, — проговорил Альфа, не глядя на сына и пристально следя за Эмили.

Затем Ламонт медленно подошёл к ней. Её так сильно трясло, что даже зубы стучали.

— Иди сюда, дорогая, — он обнял её за плечи и прижал к себе.

Девушка опустила голову, но позволила Альфе помочь себе.

— Кайл никогда не прикасался ко мне, я клянусь, — сказала она ему тихо. Голос её был хриплым, а на шее виднелись красные следы от пальцев. Но это было ничто по сравнению с овладевшим ей испугом. Руки Ламонта дрожали, но он пытался оставаться спокойным.

— Я знаю, милая.

И Альфа повёл её вниз по лестнице.

Когда они зашли в кабинет, Кейн стоял спиной к ним, но всё же почувствовал их приход. Ламонт нежно усадил Эмили на диван. Девушка подтянула колени к груди, обхватив их руками.

Альфа вернулся закрыть и замкнуть дверь. Кейн всё это время смотрел в окно на двор, а Эмили продолжала сидеть, положив подбородок на колени.

Альфа занял своё место за столом и проговорил:

— Не хотите рассказать мне, что произошло?

Никто не ответил. Но Ламонт на ответ и не надеялся. Он догадывался, что случилось, и от этой догадки у него замирало сердце. Но он хорошо знал своего сына и знал, как подступить к нему.

— Ну хорошо, возможно, вы тогда скажете мне, когда успели связать себя друг с другом, и почему предварительно не спросили разрешения у своего Альфы и даже не рассказали ему об этом?

Эмили подняла голову, а Кейн обернулся к нему. Да, он знал, как привлечь их внимание.

— Мы не делали этого, Ламонт, — произнесла Эмили.

Но Альфа не смотрел на неё, его взор был сосредоточен на Кейне.

Кейн отрицательно покачал головой.

— Мы не делали этого. Ты должен сам это знать.

— А ты должен был знать, что нельзя поднимать руку на женщину.

Кейн отвёл глаза.

— Я не хотел этого. Я... я просто не смог остановиться.

Ламонт посмотрел на Эмили, которая тёрлась подбородком о свои колени.

— Вы помните Марка? — спросил он.

Кейн с Эмили кивнули. Марк был молодым волком, лет на пять старше Эмили. Он застукал свою пару с одним из членов Стаи у себя дома и убил их обоих.

— Его охватило бешенство, когда он обнаружил, что его суженая предала его. До сих пор он не помнит, что тогда произошло.

У Эмили вырвался прерывистый вздох, а глаза Кейна расширились. Они понимали, к чему ведет их Альфа.

— Мы не связались, — произнёс Кейн.

Ламонт мог поверить, что они не планировали этого делать и не успели ещё обменяться кровью. Но он знал, чувствовал, что они были парой.

— Вы двое, без сомнения, пара.

Кейн захохотал.

— Пара. Священная пара, — проговорил он горько.

Ламонт кивнул:

— Также известно, что когда один суженый изменяет другому, то боль от предательства настолько ослепляет последнего, что последствия его действий непредсказуемы и опасны.

Кейн покачал головой.

— Она не моя суженая.

На миг в глазах Эмили отразилась боль, но она тут же взяла себя в руки.

— Как она изменила тебе, Кейн? — спросил Ламонт.

Тот снова повернулся к ним спиной, затем глубоко вздохнул и обратился к Альфе.

— Она изменила мне с Кайлом.

— Я не делала этого! — выкрикнула Эмили, вскакивая со своего места.

— Не нужно, мать твою, врать! Тоби видел вас.

— Тоби? Тоби видел... — глаза девушки расширились, и понимание отразилось в них.

Кейн зарычал и подступил к ней на шаг.

— Кейн, — предостерёг его Ламонт.

— Кейн, это не то, что ты... — она подняла руки, но он отвернулся от неё.

Эмили прикусила губу и посмотрела на Ламонта.

— Мы играли в Монополию в гостиной. Тут вошли Тони с Кайлом, и я...

Кейн резко развернулся к ней и схватил за руки.

— Так значит, ты признаешь это!?

— Нет! — Эмили яростно затрясла головой. — Я имела в виду, что он подошёл, поднял меня и... на миг прижался к моим губам. Просто поприветствовал. Он делал так много лет. И это всё. Я клянусь, это всё!

— Это не всё!

— Нет, всё! Я не оставалась с Кайлом наедине. Ни разу!

Она не лгала. Ламонт не учуял запаха лжи от неё, и он знал, что Кейн тоже его не чувствует.

— Я клянусь, Кейн, — она умоляла его поверить ей.

Он покачал головой.

— Я просто... Когда Тоби сказал мне, что Кайл поцеловал тебя, я пропал.

— Прости меня, — проговорила она тихо.

— Не надо! Не надо, мать твою, просить у меня прощения! — глаза Кейна пылали.

Он мог причинить ей боль, убить ее. Ламонт знал, о чём сейчас думает его сын, хотя тот не озвучивал своих мыслей.

— Ей нужно вернуться в колледж.

Эмили задыхнулась, но Альфа удивился этим словам.

— Нет, — сказал он сыну.

Кейн посмотрел ему в глаза.

— Я как сын прошу тебя отправить её назад.

— И оставить без защиты?

Кейн нахмурился, потом провел ладонью по лицу.

— Нет. Проклятье!

Взгляд Эмили прояснился, и когда она начала говорить, голос её был сильным и четким.

— Меня не нужно никуда отсылать. — Она посмотрела на Ламонта. — Я пойду домой.

И Эмили вышла из кабинета, не спросив даже разрешения Альфы. Как только за ней закрылась дверь, Кейн посмотрел на отца.

— Я мог убить её.

Ламонт в ответ кивнул:

— Да, мог. И что ты теперь собираешься делать?

— Я не знаю, — честно признался его сын. — Я хотел соединиться с ней. Я уже хотел попросить её об этом, но не успел.

Альфа поднялся из-за стола и сжал плечо Кейна.

— Я знаю несколько случаев, когда обмена кровью не требовалось для связывания. Такое очень редко, но происходит.

— Я не знал. — Кейн положил руку на руку отца и сжал ее. — Клянусь, я не знал.

Потом Кейн отступил. Ламонт дал ему время всё обдумать. Это заняло несколько минут.

— Это был не я... Я имею в виду, я знал, что я делаю, но в то же время, это как будто был не я. Я не мог остановиться. Красная пелена застилала мне глаза. Не могу поверить, что причинил ей боль.

— С ней всё будет в порядке, — заверил его Ламонт. — Большинство ее ран не физического характера.

— Я не заслуживаю ее, — проговорил Кейн голосом полным боли. — И никогда не заслуживал.

Всю дорогу к своему домику Эмили проплакала. Значит, он не хотел, чтобы она была рядом. Ну, что ж, она исполнит его пожелание.

Но было больно. Как же было больно. Кейн — мужчина, которого она всегда любила, поверил в то, что она могла предать его. Он больше не хотел её. Ему было достаточно простого секса между ними.

Он больше не увидит её, она позаботится об этом. Девушка смахнула слёзы тыльной стороной руки. Она больше не будет плакать из-за него. Но как только Эмили подошла к дому, слёзы снова потекли из глаз. Она открыла дверь и осмотрела пустое помещение. Дом был полностью обставлен мебелью, на стенах висели картины, в холодильнике было полно еды, но здесь было пусто и одиноко. Эмили всегда любила жить одна, быть независимой, но вот сейчас, в эту минуту, в помещении стояла мёртвая тишина.

Девушка зашла в спальню, сбросила ботинки, затем забралась на середину кровати, где скрутилась калачиком и уснула, так и не перестав плакать.

Проснувшись Эмили вся разбитая. В глаза как будто песка кто насыпал, в горле першило, а в животе чувствовался дискомфорт. С трудом поднявшись с постели, девушка направилась напрямиком в ванную и, забравшись в душ, включила воду, сделав её максимально горячей.

Душевая кабина и ванная были отделаны темно-коричневым мрамором. Большие душевые насадки направляли вниз струи воды. Девушка положила обе руки на гладкую поверхность стены и прислонилась к ней лбом.

Эмили не знала, как долго пробыла в душе, но почувствовав, что вода стала прохладней, нехотя закрутила кран. Натянув на себя пижамные штаны и майку, она направилась на кухню сделать чаю, чтобы успокоить желудок.

Эмили нигде не включала свет: во-первых, потому что с её зрением, в этом не было необходимости, а во-вторых, ей не хотелось делать лишних движений. Она медленно шла по гостиной и, лишь дойдя до середины, остановилась, окинула взглядом комнату... и увидела его.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он сидел в кресле, возле которого стоял включенный торшер. Поняв, что девушка заметила его, он тут же поднялся.

Эмили не спрашивала, как он забрался внутрь.

— Что ты здесь делаешь?

Но незванный гость молчал.

— Что тебе нужно, Кейн? — спросила Эмили.

Её голос дрогнул, и она отвела взгляд.

Когда он шагнул к ней, она затрясла головой и отступила.

— Не прикасайся ко мне, Кейн. Просто уходи.

— Я не могу, Эмили. Ты же знаешь, что я не могу этого сделать. Я должен всё исправить.

Эмили, даже не взглянув на него, просто пожала плечами.

— Хорошо, всё хорошо. Теперь уходи.

Кейн медленно подошёл ближе.

— Эмили

Она снова покачала головой, изо всех сил пытаясь сдержать наворачнувшиеся на глаза слёзы.

— Уходи, Кейн. Я не могу тебя видеть. Пожалуйста.

И тогда он прикоснулся к ней. Кейн приблизился и обнял её за плечи, крепко прижимая к себе. Эмили дёрнулась, но он удержал её.

— Шшш, пожалуйста, пожалуйста, дай мне всё исправить, — умолял Кейн.

— Нет... нет... просто уйди.

Голос Эмили сорвался, и Кейн прижал её голову к своему плечу, давая возможность выплакаться.

Потом он поднял её на руки и нежно прижал к себе.

— Ох, малыш, прости меня, прости, — говорил он ей, укачивая в своих объятьях.

— Т-ты н-нех-хочешь м-меня, — всхлипывая, проговорила девушка.

— Малыш, ох, малыш. — Кейн подошёл к дивану и, не выпуская девушку из объятий, присел. — Нет, малыш. О, Господи, Эмили!

— Т-ты сказал...

Кейн прижался лбом к её лбу.

— Прослушай, только послушай.

Он обхватил рукой её подбородок и приподнял, вглядываясь в глаза.

Потом наклонился и поцелуями начал собирать её слёзы.

— Для меня всё это ново. Я никогда такого не испытывал. Я чувствую себя таким растерянным... я не могу никак взять себя в руки.

Эмили вытерла слёзы и глубоко вздохнула. Она испытывала смущение из-за того, что никак не может прекратить плакать и попыталась, было, отстраниться, но Кейн удержал её.

— Не нужно, малыш. Пожалуйста, позволь мне обнимать тебя.

Несколько мгновений Эмили просто смотрела на него, а потом спросила:

— Почему?

Кейн нахмурился.

— Почему? Я хочу чувствовать тебя. Прикасаюсь к тебе.

— Ты хотел отправить меня прочь, — обвиняюще произнесла она.

— Хотел, — согласился Кейн, и глаза Эмили снова наполнились слезами. — Я так долго испытывал к тебе влечение и ничего не мог с этим поделать. И вот я, наконец, обрёл тебя, а потом причинил тебе боль. Я мог убить тебя, Эмили. Ты можешь это понять?

Девушка вздохнула.

— Думаешь, то, что сказал Ламонт — правда?

Кейн покачал головой.

— Я не знаю, — он ещё крепче сжал свои руки вокруг Эмили. — Разве это имеет значение?

Девушка кивнула.

— Я не хочу быть с тем, кто на самом деле не хочет меня. Ты здесь только потому, что тебя заставил отец, но потом ты уйдешь. Если ты не хочешь меня, тогда... тогда, так и будет. Но ты должен оставить меня сейчас одну.

Кейн наклонился и легонько прижался губами к губам Эмили, нежно потираясь о её рот.

— Эмили, отец не просил меня приходить сюда. Он даже не знает, где я сейчас.

Возможно, он скоро догадается, но мне плевать. Это касается только нас двоих. Я причинил тебе боль, малыш, и теперь должен загладить свою вину.

Эмили оттолкнула его от себя, и Кейн, наконец, позволил ей отстраниться.

— Ты чувствуешь вину.

— Да. Я не имел права поднимать на тебя руку в пылу ярости.

Эмили грустно ему улыбнулась:

— Уходи, Кейн.

Но он потянулся к ней и схватил за руки.

— Эмили.

Но она снова оттолкнула его.

— Нет. Я не хочу, чтобы тебя здесь держало только чувство вины. Я любила тебя на протяжении восьми лет. Может, так было предназначено судьбой, а, возможно, и нет. Мне всё равно, что ты так накинулся на меня. Я просто хочу, чтобы ты меня любил. Я хочу, чтобы ты *сам выбрал* меня, Кейн.

Он поднялся и обхватил рукой её подбородок, заставляя смотреть ему в глаза.

— Ты помнишь, что я сказал тебе в тот первый день? Перед тем, как занялся с тобой любовью?

Эмили кивнула.

— Скажи это, — произнес Кейн.

— Моя. Ты назвал меня своею.

Кейн подступил ближе.

— Я уже тогда говорил это тебе, Эмили. То, что я сказал, было правдой и до сих пор такой является. Ты моя, Эмили. Я выбираю тебя, и я до сих пор хочу тебя.

Кейн нежно поцеловал её — просто легким прикосновением губ к губам, а потом поднял на руки.

— Позволь мне доказать тебе это, — произнес он, отнеся девушку в комнату и аккуратно положив на кровать.

Кейн занимался с ней любовью медленно и нежно, раскрывая все свои чувства, всю свою душу. Эмили знала, что это был единственный способ доказать ей свою любовь.

Его губы выцеловывали узоры на её теле, язык благоговейно прикасался к коже, а кончики пальце едва порхали в нежных, едва заметных прикосновения. Кейн шептал ей на ухо какие-то ничего не значащие пустяки. Соблазняя тело, он покорял её душу.

Любовь, которую Эмили испытывала к своему суженому, была видна в каждой её ласке, в каждом движении. Слезы наворачивались ей на глаза, только на этот раз от всепоглощающего ощущения защищенности и обожания, исходившего от Кейна.

Когда он вошёл в неё, Эмили обхватила его ногами, полностью вбирая в себя. Кейн двигался медленно, глубоко проникая в неё. Когда взгляд Эмили затуманился, дыхание стало прерывистым, и она начала повторять его имя сквозь стоны, Кейн, сплетя их пальцы, склонился к ней и страстно прижался к губам, разделяя с нею оргазм.

Ламонт положил трубку, ощущая холодок страха внутри.

Произошло ещё одно нападение. На этот раз в штате Монтана, на территории Стаи. И на этот раз более жестокое. Тряхнув головой, Альфа посмотрел в окно, в темноту.

Все Стаи созывались на собрание в штате Колорадо, на территории Рикера. Ламонт должен был послать туда Кейна, который с самого начала занимался расследованием и был в курсе происходящего. Но теперь Альфа переживал, что эта командировка может негативно сказаться на отношениях Кейна и Эмили.

Ламонт уже долгое время догадывался, что им суждено было стать парой. Но ему не встречалась ещё пара, которая так сильно сопротивлялась бы своим чувствам. Когда они находились рядом друг с другом, не было оборотня, который не заметил бы эмоций, вспыхивающих между ними.

Ламонт никогда бы не поверил, что Кейн может причинить Эмили боль, если бы в тот день не увидел всё своими глазами.

Кейн всегда лучше любого другого волка Стаи, включая самого Ламонта, умел контролировать себя и свои эмоции. И когда Альфа услышал крики Эмили, он понял, что случилось что-то ужасное.

Он не наказал Кейна. Ламонт знал, что сын сам себя накажет. Иногда быть отцом труднее, чем быть Альфой. Он должен защищать их обоих, даже если это означает, что надо защитить Кейна от самого себя. Альфа был уверен, что Кейн накажет себя в десять раз сильнее, нежели это сделал бы он.

Ламонт взглянул на часы. Была половина одиннадцатого, и он догадывался, что Кейн не вернется домой сегодня ночью. Если они с Эмили всё уладят, его сын будет глупцом, оставив свою пару на ночь одну. Если же всё пойдет по-другому, то Кейн всё равно не придет домой. Он уйдет куда-нибудь и будет казнить себя. В этом случае Ламонт хотел бы находиться рядом с сыном, чтобы поддержать его. Но он знал, что Кейн не примет его жалость. Он сам захочет со всем справиться.

Когда раздался стук в дверь, Альфа поднял голову.

В кабинет вошел Тони и вежливо кивнул.

— Есть минутка?

Ламонт указал на кресло перед ним.

Тони засунул руки в карманы своих брюк и, глубоко вздохнув, произнёс:

— Как ты собираешься поступить с Кейном?

Ламонт не ответил, только приподнял одну бровь, вопросительно посмотрев на своего среднего сына.

— Я хотел сказать, если ты считаешь правильным наказать его, тогда... я... я тогда пойму, но...

— Просто скажи это, Тони.

— Меня тогда тоже следует наказать, — договорил Тони тихо.

Ламонт откинулся назад в своём кресле. Этого он никак не ожидал.

— Не хочешь сказать мне, почему это вдруг?

Тони тяжело вздохнул.

— Я знал об их первом разе, когда они... были вместе. Я как раз завтракал на кухне, когда они вернулись из спортзала. Я также знал, как Кейн отреагирует на её дружбу с Кайлом. И я не предостерег Кайла. Я подумал... Я просто хотел слегка подтолкнуть брата, ну, ты знаешь, заставить его действовать. Я никогда не видел такую идеальную...

— Пару? — закончил за него Ламонт, и Тони кивнул.

— Ну а Тоби я тоже должен наказать?

Глаза Тони расширились.

— Нет, это не то, что я имел в виду.

— Ну, если я должен наказать тебя за то, что ты знал о том, что Кейн будет ревновать Эмили к Кайлу, то почему бы мне не наказать Тоби за то, что он рассказал Кейну об их «поцелуе»?

Тони должен был понять, к чему клонит его отец.

— Нет.

Альфа кивнул.

— То, что ты чувствуешь свою вину, делает тебе честь, но в твоём самобичевании нет необходимости. Кейн сам ответственен за все свои действия.

Тони снова кивнул.

— Он бы не причинил ей боль. Только не так. В нём нет жестокости. Кейн любит её. Я чувствую это каждый раз, когда вижу их вместе.

— Да, ты прав.

— Я просто не понимаю, что случилось.

Ламонт наклонился немного вперед и ответил, стараясь хоть немного успокоить сына:

— Я считаю, что Кейн и Эмили связаны.

Тони вскочил, готовый броситься на защиту брата. Его рот то открывался, то закрывался, пока он подыскивал слова. Связываться и создавать пару без разрешения Альфы, было преступлением. Ламонт успокаивающе махнул ему.

— Но я также считаю, что они не знали об этом.

Через мгновение понимание отразилось на лице Тони.

— Ты думаешь, так было предназначено судьбой? Что они священная пара?

Ламонт просто кивнул.

Тем временем Тони несколько минут молча обдумывал это предположение.

— Тогда, всё становится понятным.

И снова несколько минут тишины.

— Так что там ещё беспокоит тебя? — наконец спросил Тони отца.

Ламонт улыбнулся. Его средний сын легко мог читать людей.

— Случилось еще одно нападение. Созывается экстренное собрание. Я должен послать на него Кейна.

Тони кивнул.

— А он только сегодня вернулся, и всё это произошло.

— Я дам ему эту ночь. Но послезавтра он снова должен быть в Колорадо.

Глава 8

«А поутру они проснулись...» или Кейн снова проявляет альфасамцовость, а Эмили проводит очень неожиданную беседу. (с) Бета

Проснулся Кейн в объятьях Эмили: её голова покоилась на его плече, рука лежала на груди, а стройная ножка сплелась с его ногами.

Он осознал, что никогда раньше не оставался с женщиной на всю ночь.

Кейн провёл ладонью по руке Эмили и затем обнял за талию. Он понял, что хочет привести её в свой дом, в свою кровать и каждое утро просыпаться рядом с ней. Доказать самому себе, что она другая, не такая как все. Что она никогда не покинет его.

Внезапно раздавшийся телефонный звонок разбудил Эмили. Она поморщилась и с протестующим стоном потёрлась щекой о грудь Кейна. Часы показывали шесть утра, а она никогда не была жаворонком. Кейн потянулся к брюкам, валявшимся на полу, уже догадываясь о личности звонившего.

Достав телефон из кармана, он нажал кнопку «принять вызов» и поприветствовал отца.

— Да? — проговорил он и прислушался к словам Ламонта, рассеяно перебирая волосы Эмили. Спустя несколько мгновений он почувствовал её руки, нежно исследующие его тело, и её губы, ласкающие его грудь. В ответ он непроизвольно сжал волосы искусительницы, вызвав её тихий смех.

Кейн закончил разговор с отцом и отключил телефон.

— Ещё одно нападение? — спросила Эмили.

Взяв её руку, он прикоснулся к ладони губами.

— Да, в Монтане. — Он заметил, что глаза девушки расширились. — В Колорадо намечается общее собрание Стай. Я должен ехать, Эмили.

— Я знаю.

— Эмили, — Кейн крепче прижал её к себе. — Я хочу...

Он покачал головой, напоминая себе о том, что не имеет права отдавать ей приказы.

— Не могла бы ты переехать в главный дом? В мою комнату? Пожалуйста.

Девушка опустила глаза вниз на простынь, в которой были запутаны её ноги.

— Из-за нападений?

— Частично. На этот раз нападение произошло на территории Стаи. Он смог пробраться прямо в дом, где она жила. Я не хочу, чтобы ты оставалась здесь одна, и прошу переехать в главный дом. Я хочу, чтобы ты поселилась в моей комнате, потому, что это *моя* комната. Я никогда не приводил туда других женщин. И я хочу, чтобы теперь ты жила там. Потому, что ты не такая как все, ты другая. И я хочу, чтобы ты оставалась там не только на время моего отъезда.

Кейн поглаживал большим пальцем запястье возлюбленной и почувствовал, как участился её пульс после этих слов.

Эмили улыбнулась.

— Хороший ответ.

Кейн наклонился и поцеловал её.

— А твой ответ?

Эмили притворилась, что раздумывает над предложением, но тут Кейн рассмеялся, приподнял её и, положив на себя, начал страстно целовать, при этом лаская её тело руками и всё ниже опуская их, к аппетитной попке.

— Ммм, когда ты уезжаешь? — спросила Эмили, оседлав его.

Кейн приподнял бёдра, рисуя руками круги на теле наездницы, потом обхватил её грудь и впился ртом в один из сосков. Эмили застонала, и Кейн тут же уложил её на спину.

— У нас есть ещё немного времени.

Час спустя они спорили в её гостиной.

— Но мне не понадобятся сейчас все мои вещи. Я всегда могу вернуться и взять необходимое.

Кейн покачал головой.

— Ты не будешь возвращаться сюда одна.

— Хорошо, — вздохнула девушка. — Я возьму с собой Тони.

Она была права, но ему очень хотелось увидеть её вещи в своей комнате, лежащими вперемешку с его вещами. Словно знак того, что она будет ждать его возвращения и больше никогда не оставит одного.

— Я буду чувствовать себя лучше, зная, что у тебя есть всё необходимое.

Эмили посмотрела на него с подозрением.

— Кейн, ты же не задумал какую-то глупость, например, запретить меня в главном доме, не так ли?

Кейн думал об этом. Он знал, что такой подход никогда не сработает, но, честно говоря, он думал об этом.

— Нет, конечно же, нет. Выходить во двор тоже можно, а если захочешь побегать, возьми с собой Тони. Просто не покидай главный дом одна.

— Кейн, когда ты вернёшься?

Он как раз забрасывал её книги в сумку, но, услышав вопрос, поднял голову.

— А что?

Эмили пожала плечами:

— Просто интересно, как долго мне придётся оставаться в твоей комнате?

Кейн нахмурился, не понимая, что она пытается сказать. Разве они уже не обговорили это?

— Это теперь и твоя комната!

— Ну, а что будет, когда я вернусь в колледж?

Кейн медленно выпрямился:

— Ты не вернёшься.

Спина девушки напряглась, а глаза расширились. В действительности, Кейн особо не задумывался о колледже. Он просто предполагал, что теперь, когда они вместе, Эмили не захочет вернуться на учебу.

— Кейн.

Он молча закинул на плечо одну сумку, ещё две, с одеждой и всякими женскими вещичками взял в руки.

— Пошли.

Но Эмили даже не двинулась.

— Кейн, мне до окончания учебы остался всего один семестр. Я не хочу всё вот так вот бросить.

Кейн в ответ покачал головой.

— Мне жаль, Эмили. Мне действительно очень жаль, но это просто невозможно, — и с этими словами он вышел из комнаты.

Ещё целую минуту она стояла в ступоре, а потом последовала за Кейном.

— Нам нужно об этом поговорить, — предложила Эмили, следуя за ним по пятам через весь дом.

Кейн молчал до тех пор, пока не закинул её сумки в багажник своей машины.

— Будь хоть одна возможность завершить твоё образование, я бы не раздумывая сделал всё необходимое для этого. Но это просто нелогично. Я не могу уехать отсюда. Это моё место. Я должен быть здесь, чтобы заниматься делами Стаи и защищать своего Альфу. Я не смогу исполнять свои обязанности за несколько часов езды от дома.

— Да, но я бы могла поехать...

Кейн оборвал ее:

— Малыш, стоп. Подумай о том, что ты хочешь сказать. Что?! Ты могла бы поехать и окончить колледж? Я не смогу отпустить тебя на такой долгий срок, к тому же ты теперь ходячая мишень, так как стала парой Стража. Нет, этому не бывать. И ещё ты теперь должна подумать о нашем будущем. Совместном будущем.

— О нашем будущем?

Кейн приподнял её подбородок.

— Эмили, я собираюсь в ближайшее время провести церемонию спаривания, а после и церемонию связывания. Я хочу, чтобы ты официально стала моей.

— Кейн, я твоя. Но если бы мы только подождали...

— Нет, Эмили. Я знаю, что это несправедливо по отношению к тебе, но это то, что ты получаешь. Я Страж. Я правая рука Альфы. В этом весь я. И таким я тебе достанусь. — Кейн наклонился и нежно поцеловал её. — Теперь у тебя есть достаточно пищи для размышлений. А я должен упаковать вещи в поездку. Давай, нам нужно ехать.

Садясь в машину, Кейн чувствовал, что Эмили борется со своими эмоциями. Её дом теперь здесь, и Кейн понимал, что ей необходимо время, чтобы свыкнуться с этой мыслью. Привыкнуть к людям и к постоянному гвалту. Но если она хотела быть с ним, быть его парой, значит, ей придётся привыкнуть. Только таким образом они смогут быть вместе.

Он очень хотел, чтобы Эмили закончила колледж, Кейн знал, что это важно для неё. Но он просто не понимал, как это можно устроить.

Вскоре они подъехали к дому, на лужайке перед которым как раз играл Тоби. Мальчик кинулся было к машине, но тут же резко остановился, вероятно вспомнив вчерашние события.

Господи, неужели всё случилось только вчера? Как же быстро изменилась ситуация!

Посмотрев на Тоби, Кейн обернулся к девушке.

— Эмили, он не хотел... Я хочу сказать, если бы ты могла простить его и...

Девушка искоса взглянула на него, закатив глаза.

— Кейн, я же не какая-то бездушная стерва. Я знаю, что Тоби не хотел ничего плохого.

Мужчина взял её за руку.

— Он испугался, что ты можешь снова уехать. На этот раз с Кайлом.

Эмили взглянула на мальчишку, который, засунув руки в карманы, пинал камешки. В

сердце девушки что-то сжалось.

— Дай мне поговорить с ним.

Кейн улыбнулся ей и притянул для поцелуя.

— Я отнесу твои вещи в мою... в нашу комнату.

Эмили медленно подошла к Тоби. Оглянувшись через плечо и убедившись, что Кейн уже достаточно далеко, чтобы слышать её, она спросила:

— У тебя есть минутка?

Тоби кивнул, но так и не посмотрел на неё. Эмили села на траве по-турецки и скинула свои шлепанцы.

— Люблю это время года. Когда трава такая густая, что можно зарываться в неё пальцами ног, — проговорила она.

— Ты уезжаешь? Поэтому Кейн отнёс твои вещи? — выпалил на одном дыхании мальчик.

Эмили протянула к нему руку.

— Тоби, пожалуйста, иди сюда.

Тот неохотно подошёл к девушке. Она потянула его за руку, усаживая к себе на колени так, чтобы видеть его лицо.

— Думаю, вчерашние события тебя сильно расстроили, правда?

Тоби только пожал плечами.

Тогда Эмили продолжила:

— Да, у нас с твоим братом получилась серьёзная стычка. Бьюсь об заклад, ты сильно испугался.

Ещё одно пожатие плечами.

Эмили вздохнула:

— Тоби, у нас с Кейном очень сложные отношения. Я сама ещё толком не разобралась в них.

«А в чём там нужно разбираться?» — спросил себя Кейн, подслушивая их разговор с крыльца. Она была его. Вот и всё! Вот так вот просто! Открылась входная дверь, на пороге появился Тони, и хотел было спросить у брата, что он делает, но тот только шикнул ему. Тони закатил глаза и уже собирался закрыть дверь, когда Эмили снова заговорила.

— Иногда бывает так, что, не зная, как сказать то, что нам хочется — мы кричим.

Кейн не мог их видеть, но он представил себе, как Эмили сидит на земле, держа Тоби на коленях.

— Но Кейн не только кричал.

Кейн вздохнул и кинулся было к ним, но Тони схватил его за руку, удерживая и качая головой.

— Дай ей всё уладить самой, — проговорил он тихо.

Эмили так и сделала.

— И теперь ты думаешь, что это твоя вина.

— Ты пострадала из-за меня?

Кейн знал, что сейчас Эмили, скорее всего, обнимает мальчишку.

— Я не пострадала. Кейн, на самом деле, не причинил мне боли. Он просто испугал меня. Вот и всё. Но я понимаю, почему он повёл себя так, и ты должен понять.

— Это потому, что я сказал ему о том, что Кайл тебя поцеловал, — кивнул Тоби.

И тут Эмили удивила всех своими словами:

— Знаешь, Тоби, ты всё сделал правильно.

— Правда? — спросил мальчик, а Кейн и Тони обменялись растерянными взглядами.

— Кому ты доверяешь больше всего? Кто будет всегда защищать тебя, оберегать? — спросила она.

— Ламонт.

— А ещё?

— Кейн и Тони.

— Хорошо. Вот видишь? Ты волновался. Ты думал, что я могу уехать. И поэтому ты рассказал о происшедшем одному из тех, кому ты доверяешь больше всего. Сказал, чтобы они уладили это дело, ведь так?

— Я подумал, что Кейн заставит тебя остаться.

— Я и остаюсь. Но, Тоби, Кейн не заставлял меня. Я сама так решила.

Тоби счастливо засмеялся.

— Мне всё равно как, главное, что ты остаешься. Мне нужно рассказать об этом Ламонту и Тони.

Эмили тоже поднялась, улыбаясь.

— Тони уже знает. Они с Кейном слышали наш разговор, стоя на крыльце, но ты можешь рассказать Ламонту.

Тони и Кейн снова обменялись удивленными взглядами и скрылись в доме.

Кейн чувствовал, как от слов Эмили радостное возбуждение охватывает всё его тело. Она остаётся. Она только что решила свою судьбу.

Глава 9

Мы поедem, мы помчимся... Логан, ну где же ты? О дедуктивных способностях оборотней. (с) Бета

Поездка в Колорадо обещала быть долгой и утомительной, но впервые за всю свою жизнь Кейн покидал Стаю с отчаянным желанием непременно вернуться. Теперь он знал, для чего живёт и к кому приедет обратно. Утром Эмили встала вместе с ним, чтобы поцеловать на прощание и пожелать счастливого пути. На протяжении всей поездки образ закутанной в его халат сонной возлюбленной, стоящей в дверях ранним утром и провожающей его в дорогу, словно спасительный маяк будет поддерживать Кейна.

Почти всё время пути Адам молчал. Пятнадцать миль назад они сделали остановку, чтобы попить кофе, тогда же Кейн пересел за руль.

— Как дела у твоего отца? — спросил Кейн друга.

Эти двое выросли вместе и всегда были лучшими друзьями. Когда Ламонт предложил Кристиану создать собственную Стаю на другой территории, только тогда Кейн и Адам впервые разлучились.

Прежде чем ответить, Адам тяжело вздохнул.

— Он всё ещё подавлен и винит во всём себя. Кажется, только Логан и может к нему достучаться.

— Логан остался у тебя дома? — спросил Кейн.

— Ага, — Адам снова вздохнул. — Их дружба началась уже очень давно, ещё до моего рождения. У отца нет пары, и я рад, что рядом с ним находится сейчас его друг. Я не знаю, что ещё может случиться.

— Он ни в чём не виноват, — произнёс Кейн.

— Я знаю, но он продолжает обвинять во всём себя. Отец думает, что если бы пострадавшая находилась на территории, то с ней ничего бы не произошло.

— Последнее нападение случилось на территории.

— Скажи ему об этом, — с горечью в голосе засмеялся Адам. — Впрочем, я благодарен Логану за помощь. Он хороший защитник. А так как я постоянно в разъездах, он сейчас единственный, кто может поддержать отца.

Кейн провёл рукой по лицу.

— Быть Альфой очень сложно. Я знаю, что Ламонт всегда первым встаёт и самым последним ложится спать.

— Отец хочет, чтобы я возглавил стаю, — проговорил Адам, устремив взгляд в окно.

Кейн не был удивлен словами друга. Большинство Альф передают Стаи своим сыновьям.

— Ты будешь замечательным Альфой.

— Ты так думаешь? — взглянул, наконец, на него Адам.

Кейн даже не колебался в своём ответе.

— Да, я так думаю. Ты будешь справедливым вожаком. Мудрым вожаком. Ламонт позволил Кристиану создать собственную Стаю с прицелом на будущее, также понимая, что однажды эту должность унаследует ты.

Адам слегка улыбнулся.

— Я беспокоюсь, что после отъезда Логана отец попробует покончить с жизнью.

Кейн знал вервульфов, которые так поступали. Их было не много, но всё же. И чаще всего, они решались на это после потери своей пары. Их с Адамом матери, а также мать Кайла, погибли в автомобильной аварии, но, к счастью, их отцы были достаточно сильными, чтобы жить дальше и растить сыновей.

— Возможно, он всё-таки не решится на это, — предположил Кейн, не зная, как ещё утешить друга.

— Думаю, мы скоро об этом узнаем. Логан проговорился, что его Альфа ожидает рождения своего первенца. И скоро он будет обязан вернуться в свою Стаю.

Кейн улыбнулся. Ему всегда нравился Альфа Логана — Гейдж. Суженая Гейджа была одной из тех веров, которые не могли обращаться. Кейн знал про трудное детство Мариссы и, встретив впервые, убедился в её любви к своей паре.

Размышляя об ожидаемом ребенке Гейджа, Кейн вспомнил об Эмили. Она будет замечательной мамой. Это было понятно по её отношению к Тоби.

Им нужно как-то это обсудить. Кейн уже представлял себе, как будет обнимать свою суженую, а рядом будут бегать их дети.

Прибыв на собрание, Кейн понял, что оно будет разительно отличаться от всех предыдущих. Представители Стай были какими-то нервными и настороженно осматривали друг друга.

Окинув взглядом каждого из присутствующих, Кейн уселся на один из предложенных стульев.

Во главе длинного стола для совещаний сидел Рикер. На встрече он был единственным Альфой, и на него возлагалась роль председателя собрания.

Кейн занял место возле Сэма — охранника и второго заместителя Гейджа. Из-за беременности Мариссы Стая Гейджа сейчас была очень уязвимой, и поэтому требовалось соблюдение усиленных мер безопасности. К своей суженой Альфа приставил дополнительную охрану. Не будь Кейн связан с Эмили, он бы обязательно предложил Гейджу свою помощь и отправился бы на его территорию после собрания.

Комната быстро заполнялась людьми. Сегодня здесь были заявлены представители девяти территорий. Как только все уселись на свои места, Рикер объявил собрание открытым. Первым делом присутствующие единодушно решили, что нападения были совершены вервульфом.

Выжившие давали одно и то же описание происшедшего: напав на жертву, вервульф избивал её до тех пор, пока она не теряла сознание или не умирала.

В середине собрания в комнату вошёл первый заместитель Рикера и встал позади своего Альфы. О самом Ларри Кейну мало что было известно, но он был наслышан о том, что в отличие от других Стай, Рикер заставлял самцов Стаи биться за своё положение. Истинный Альфа мог заявить о доминировании своего волка без использования насилия. Но, тем не менее, в некоторых стаях до сих пор практиковались вызовы на бой за место Альфы.

Кейн наблюдал за Ларри, пока их взгляды не встретились.

Кейн тут же почувствовал антипатию к этому вервильфу. В его глазах не мелькнуло ни грамма сочувствия во время рассказа Адама о результатах расследования нападения на Минди.

Рядом с Кейном зашевелился Сэм, и стало понятно, что тот тоже наблюдает за Ларри. Тут Сэм приподнял голову, и Кейну показалось, что тот принохивается к заместителю Рикера.

Ларри также заметил пристальное внимание к себе со стороны Сэма и в ответ лишь насмешливо ухмыльнулся.

Сэм откинулся на спинку стула, как будто ничего и не случилось, но Кейн мысленно сделал себе пометку после собрания поговорить с ним.

Когда Кейн вместе с Адамом вышли на улицу, Сэм стоял возле своей машины, облокотившись на неё, но, заметив друзей, он выпрямился и кивнул им.

Кейн пожал ему руку и посторонился, пропуская Адама. Среди представителей Стай потихоньку разъезжающихся по домам, Кейн заметил Брента Симпсона, который также узнал его. Они приветливо помахали друг другу. Кейн повстречал этого вервильфа в Калифорнии, когда ездил туда по делам. Brent тогда показал ему местность, и, хотя Кейн не мог назвать его другом, тот показался ему неплохим парнем.

Как только парковка начала пустеть, Кейн обернулся к Адаму и Сэму.

— От этого собрания никакого толку. Все друг друга обвиняют, и мы не узнали ничего нового.

— Гейдж называет это «политическим дерьмом», но от этого никуда не денешься. Другое дело, если Стаи начнут нападать друг на друга, — проговорил Сэм.

— Проклятье. — Кейн потёр рукой лицо. Он очень устал и всё, чего хотел — это оказаться сейчас рядом с Эмили. — Нужно быстро с этим кончать. Ты что-то узнал, обняв Ларри?

Сэм улыбнулся, но отрицательно покачал головой.

— Нет, это не его запах мне показался знакомым. Но, я могу поклясться, что ублюдок был на собрании.

— Значит, ты думаешь, что это кто-то из представителей? — спросил Кейн, не зная, что думать.

— Сукин сын! — зарычал Адама. — И мы упустили его?

Кейн положил руку на плечо друга, успокаивая.

— Мы не знаем этого наверняка. Но это дает нам зацепку. Мы знаем поимённо всех тех, кто был на собрании, с этого и начнём.

Адам сбросил руку Кейна.

— Да конечно, эта зацепка сильно поможет его следующей жертве.

Сэм начал нервно переминаться с ноги на ногу. Кейн чувствовал, что Адам слишком близок к тому, чтобы начать обращение.

— Это хоть как-то, но поможет нам, — сказал Кейн своему другу.

Адам сделал несколько глубоких вдохов, а потом кивнул:

— Простите.

Сэм похлопал его рукою по спине.

— На какое-то мгновение ты заставил меня понервничать. Ну что ж, я должен ехать. Марисса своими прихотями сводит Гейджа с ума, тот, в свою очередь, сводит с ума меня, посылая за всякими необходимыми ей вещичками. У меня задание — по дороге домой

закупить всё необходимое по списку длиной не меньше мили. Говорю вам, после всего того, что я увидел, мне ещё долго не захочется заводить детей.

Все трое тут же рассмеялись, и, попрощавшись, Сэм уехал. Забираясь в машину, Кейн глянул на Адама.

— Ты в порядке?

— Ага, но если наши подозрения падают на Ларри, почему мы не можем просто проследить за ним?

Это был неплохой план, но Кейн знал, что они не могут этого сделать, ещё нет.

— Потому, что если мы ошибаемся, это положит начало войне между Стаями, а нам этого сейчас не нужно.

— Хочу, чтобы ты знал — как только мы найдем этого подонка, я разорву его на части, — тихо проговорил Адам.

— Хорошо.

С этими словами, Кейн отправился в долгий путь домой.

Глава 10

Обстановка накаляется. О пользе прогулок на свежем воздухе. Примета: Если где-то гуляет убивец, то в конце книги он обязательно нападёт на главную героиню. (с) Бета

Эмили забежала за дерево и стянула через голову свою блузку. Она уже давно не стеснялась своей наготы, но сомневалась, что Кейну придётся по душе, если его брат увидит её без одежды.

Целый день она не находила себе места, ожидая его возвращения домой. Вдали от Кейна она чувствовала себя настолько одинокой и потерянной, что мысль о возможной разлуке с ним на время обучения казалась непереносимой.

Прямо сейчас её волчица нуждалась в долгой успокаивающей пробежке и требовала выпустить её на волю. После долгих уговоров Тони, наконец-то, согласился сопровождать беспокойную упрямицу во время пробежки по лесу. Ей не требовалась дуэнья, но она согласилась с этим условием Кейна. Если, вернувшись домой, её суженый узнает, что с ней во время его отсутствия случилось что-то плохое, трудно предугадать его реакцию. Хотя она предполагала, что голов в этом случае полетит много.

Непонятно почему, но эта мысль делала Эмили очень счастливой, и она решила не бороться с этим чувством.

Свернув свою одежду и сложив её под деревом, девушка опустилась на четвереньки и позволила магии выпустить на свободу свою волчицу.

Преобразование началось с кончиков пальцев ног и быстро охватило всё её тело. Все мышцы напряглись, и появилось чувство, что кожа вот-вот вспыхнет пламенем. Кости начали деформироваться, и на какое-то мгновение девушка почувствовала обычную для процесса обращения невесомость.

Уже через минуту Эмили стояла в обличии волчицы и, запрокинув голову, завывала от удовольствия. Ответный вой с запада подтвердил готовность Тони к забегу. Она быстро побежала в его сторону в надежде как следует нагуляться и сбросить нервное напряжение перед приходом своего мужчины.

Высадив Адама, Кейн помчался домой, превышая все дозволенные скоростные ограничения. Он не мог отделаться от чувства приближающейся беды и, схватив телефон, снова попытался дозвониться Эмили.

После четырех гудков на другом конце голос оператора сообщил, что на данный момент абонент не может ответить, но звонящий может оставить свой номер телефона и имя. Набрав номер брата и услышав в ответ такие же длинные гудки, Кейн ощутил возрастающее беспокойство.

Он вдавил педаль газа в пол, и машина рванула вперёд. Они должны были ответить. Он же просил Эмили оставаться в главном доме, а на прогулку всегда брать с собой Тони.

Если же его пара в опасности, а Тони с ней, тогда понятно, почему ни один из них не

отвечает. На очередном повороте Кейн не сбросил скорость, и машину немного занесло. Выровняв автомобиль, он сделал глубокий вдох и немного притормозил. Погибнув в аварии, он точно никому не сможет помочь.

И вдруг переживания Кейна нарушил телефонный звонок. Вздрогнув от неожиданности, он взял с соседнего сиденья трубку, на экране которой высветился номер главного дома.

— Эмили! — проговорил Кейн, отвечая на вызов.

— Нет, это твой отец. Что случилось, Кейн? Я даже отсюда чувствую твоё беспокойство.

Голос отца был тихим, но ровным, и это заставило Кейна немного расслабиться.

Он засмеялся, но в его смехе слышалась истерическая нотка. Почему он не позвонил в главный дом? Если отец может чувствовать его беспокойство по телефону, то наверняка почувствует, если Тони будет в опасности, ведь так?

— Кейн, ты в порядке? — снова спросил Ламонт.

— Да. Да, всё хорошо. Я просто не смог дозвониться ни Эмили, ни Тони и немного испугался. Я даже не подумал о том, чтобы позвонить тебе, — попытался он объяснить.

Вздых облегчения его отца было слышно даже в телефоне.

— И с Эмили, и с Тони всё в порядке. Она была в таком напряжении, ожидая твоего возвращения, что решила немного развеяться и отправилась с Тони на пробежку.

Эти слова заставили Кейна почувствовать себя немного лучше, но он хотел быть абсолютно уверенным в безопасности Эмили.

— Ты можешь почувствовать их обоих?

Отец замолчал, и Кейн понял, что тот пытается установить с ними связь.

— Да. Прямо сейчас Эмили очень счастлива, и я почти уверен, что она обгоняет твоего брата.

Кейн легко мог представить себе, как маленькая грациозная волчица Эмили убегает от большого чёрного волка. И если его брат был большим и сильным, то Эмили была маленькой и быстрой. Он вспомнил, что во время их первого совместного забега она его самого почти обогнала.

— Спасибо. Я через полчаса буду дома, но на душе у меня почему-то беспокойно, будто произошла беда. — Кейна всё ещё снедало беспокойство и, хотя слова отца немного успокоили, ощущение опасности его не покидало.

— Всё дело, наверное, в твоей связи с Эмили. Ты слишком долго был вдали от неё. Я пошлю Кайла сообщить им, что ты скоро будешь дома.

Кейн чувствовал, как при упоминании имени этого парня внутри него зарождается рычание.

— Кейн, — предостерегающе проговорил его отец.

Кейн покачал головой, чтобы очистить мысли.

— Это было бы замечательно, — проговорил он и, отключив телефон, снова нажал на газ, спеша к своей паре.

Подъехав к воротам, Кейн помахал рукой волку, стоящему на страже. Антонио помахал в ответ и открыл ворота. Кейн глянул в зеркало заднего вида, чувство тревоги всё никак не покидало его.

Дорога к дому, казалось, заняла несколько часов, хотя ехать там было не больше десяти минут. Кейн отстегнул ремень безопасности даже раньше, чем машина окончательно остановилась.

Приподняв голову, он сконцентрировался на окружающих его звуках и запахах и, используя свою связь с суженой, попытался узнать её местонахождение.

Он чувствовал, что она находится за домом, всё ещё в волчьей форме, всего в миле от него. Кейн кинулся было к дому, но вдруг уловил другой, чужой запах. Запах, исходящий с той же стороны, где находилась Эмили. Кейн узнал этот запах. Он принадлежал одному из присутствующих на собрании.

Продолжая бежать, Кейн начал стягивать с себя одежду и на ходу обращаться, хотя это было очень болезненно. Обратившись волком, он смог бежать быстрее. Но это не помешало ещё двум волкам — черному и серому, догнать и перегнать его. Значит Ламонт тоже учуял опасность.

Набрав скорость, Кейн вырвался вперёд и направился напрямик в лес. Его слух уловил громкое рычание, а следом за ним скуление. Он побежал ещё быстрее, инстинктивно перепрыгивая через поваленные деревья и обломанные ветки — ничто не могло его остановить на пути к Эмили.

Пробежав ещё немного, Кейн увидел, как его брат бьётся с большим волком, в то время как другой волк, перестав гаркать на чужака, кинулся к Эмили, чтобы отгородить её от драки.

Прибежавший следом отец громко завыл и бросился на чужака. Нападавший откинул Тони назад и встал перед Ламонтом.

Кейн же подбежал к Эмили, чтобы убедиться, что с ней всё в порядке. Его маленькая волчица лежала на земле и тихонько скулила. Как только Кейн приблизился к ней, волк, охранявший её, отступил в сторону.

Посмотрев в глаза незнакомцу и обнюхав его, Кейн узнал защитника. Но если Ларри был тем, кто оберегал Эмили, то с кем же сейчас бился его отец?

Кейн потёрся носом о шею Эмили и чуть не заплакал, когда она лизнула язычком его лапу. Отстранившись от девушки, Кейн кивнул Ларри.

Тот понимающе кивнул в ответ и снова встал перед волчицей, чтобы охранять её. Кейн тем временем решил проверить брата, который лежал на земле и тихо постанывал. Тони был ранен, но жив. Тогда Кейн обернулся к волку, который нос к носу стоял с его Альфой.

Ламонт рванулся вперед, клацнув пастью, но чужак был проворнее и смог увернуться. Пока его отец успешно отвлекал противника, Кейн терпеливо дожидался подходящего момента для нападения. Спустя несколько мгновений неожиданно для чужака Кейн прыгнул вперед, силой своего удара сбивая его с ног. Волк хотел было тут же подняться, но Кейн налетел на него и прижал лапами к земле.

Потом они сцепились в схватке и начали кататься по земле клубком мышц и острых зубов, стараясь как можно больше укусить друг друга. Кейн слышал жалобное скуление Эмили, но понимал, что отец позаботится о ней и Тони. Сейчас было очень важно не потерять завоёванное преимущество, поэтому, как бы Кейн не хотел, он не мог отвлечься от схватки и обратить внимание на раненых.

Одним неосторожным движением чужак попытался выдернуть свои задние лапы из-под Кейна, но тем самым только ухудшил своё положение. А Кейн этого только и ждал: подобравшись, он кинулся на врага, и схватил его клыками за глотку. Он с силой ударил его об землю, потом ещё раз. Его острые клыки всё глубже впивались в горло другого волка, пока тот не расслабился, сдаваясь.

Чужак капитулировал, подчиняясь силе победителя.

Кейн ни на миг не ослаблял хватку, оставаясь начеку всё время, пока к ним не присоединялись остальные члены Стаи, как в волчьем, так и в людском облики. С Кейном тихо заговорил Антонио, уговаривая отпустить чужака. Но волк Кейна не хотел этого делать. Его инстинкты требовали, чтобы он разорвал горло противника за нападение на его пару.

Через мгновение к уговорам Антонио присоединился Альфа, который уже поменял свое обличие на человеческое. Но заставить его разжать пасть смогла только Эмили, которая села рядом с ним и успокаивающе погладила по голове.

Отпустив чужака, Кейн лёг к её ногам и начал обращаться обратно, ни на миг не отводя взгляда от неё.

Глава 11

Конец... во всех смыслах (с) Бета

Кейн прижимал к своей груди дрожащую Эмили, пока Антонио снимал свою рубашку и куртку, чтобы отдать пострадавшей, пока он не принесёт её одежду. За это Кейн был ему очень благодарен. Он и так был на пределе, чтобы еще позволять окружающим видеть его женщину обнаженной.

Он до их пор не мог поверить, что нападавшим был Brent Симпсон. Кейн с упрёком посмотрел на Ларри, который всё это время охранял Эмили.

— Ты знал.

— У меня были подозрения, — ответил тот, пожав плечами. — Я не был уверен на все сто и поэтому решил после собрания проследить за ним.

При мысли, что хоть один мужчина мог прикоснуться к его паре, Кейна всего трясло. Но тут Эмили нежно повернула его голову к себе.

— Он спас мне жизнь, Кейн. Мы с Тони как раз разделились — он отправился исследовать какой-то новый запах. Я хотела добежать до своей одежды, но тут передо мною возник этот чужак.

В ответ Кейн крепче обнял её.

— Он появился как будто из ниоткуда. Мгновенье он стоял передо мной, а потом неожиданно бросился в атаку.

— Ш-ш, — Кейн нежно провёл рукой по голове Эмили, зарываясь пальцами в шёлк её волос.

— Нет, я хочу всё тебе рассказать, — настойчиво проговорила девушка.

Кейн кивнул, понимая, что ей нужно выговориться.

— Он прижал меня к земле, и я думаю, что он действительно собирался убить меня. Потом он внезапно исчез — это Ларри бросился на него, и они начали биться, потом прибежал Тони и также кинулся в бой. — Глаза Эмили были полны слёз. — Мне так жаль, Кейн. Я просто хотела развеяться.

— О, малыш, в этом нет твоей вины. — Кейн крепче прижал её к своей груди, давая возможность выплакаться. Подняв глаза, он встретился взглядом с Ларри.

— Спасибо. — Этого было не достаточно. Что бы он не сказал, этого никогда не будет достаточно. Оборотень, которого он подозревал в совершении этих зверских преступлений, спас жизнь его суженой.

Ларри пожал плечами и слегка улыбнулся.

— Я должен был сказать тебе о своих подозрениях, но на тот момент у меня не было полной уверенности в своей правоте. Кроме того, я знал, что мне никто не поверит.

— Почему ты не рассказал об этом своему Альфе? — спросил Ламонт, подойдя к ним и протягивая Кейну найденную Антонио неподалёку одежду Эмили.

Ларри хохотнул.

— В моей Стае всё происходит совсем по-другому, нежели в других Стаях. Если бы Рикер был здесь, он бы посмотрел на бой, а потом предложил бы победителю работу.

— Похоже, тебе нужно сменить Стаю, — прокомментировал Кейн.

На какой-то миг на лице Ларри промелькнула тень, и Кейн заметил это.

— Возможно, я так и сделаю, — ответил тот тихо и посмотрел вокруг, на поляну, заполненную друзьями и родственниками. На мгновение на его лице отразилось непонятное, страстное желание. Потом он развернулся и пошёл прочь, скрываясь за деревьями.

— Кейн? — позвала Эмили, перекатившись на бок на постели. Рядом с ней вопреки ожиданиям никого не было. Приподнявшись, девушка увидела, что Кейн сидит на краю кровати спиной к ней.

— Кейн? — она подползла к нему и обняла за шею, прижимаясь грудью к его спине. — Что случилось?

— Что случилось? — тот горько засмеялся. — Тебя могли вчера убить, а меня даже не было рядом.

Эмили глубоко вздохнула и перебралась к нему на колени.

— Меня могли убить, даже если бы ты был рядом.

Кейн покачал головой.

— Он знал, что я был с Адамом. Он пришел за тобой, зная, что ты моя пара.

— И ты теперь винишь во всём себя, — догадалась девушка.

— Конечно, виню.

Голос его был наполнен чувством вины.

Эмили обхватила его лицо ладонями, заставляя посмотреть на себя.

— Ты любишь меня. — Кейн хотел было что-то сказать, но она прижала пальчики к его губам. — Ты любишь меня и боишься, думая, что я могу пострадать из-за тебя.

Он не стал отрицать этого, и Эмили поняла, что оказалась права.

— Но есть ещё кое-что. Я тоже тебя люблю. Я так сильно тебя люблю, что когда ты уехал, я думала, что сойду с ума, ожидая твоего возвращения. — Убрав пальцы с его губ, она нежно поцеловала своего мужчину. — Всегда будет существовать какая-то опасность, Кейн, вне зависимости от того, будешь ты рядом со мной или нет. Для меня лучше, чтобы ты всегда приглядывал за мной, а не отвергал из-за этого.

— В том-то всё и дело. Я настолько эгоистичен, что не могу отказаться от тебя, даже понимая, что таким образом подвергаю твою жизнь опасности.

Эмили улыбнулась:

— Мне нужно, чтобы ты был рядом, Кейн. Всегда. Я не хочу, чтобы ты отказывался от меня.

Было заметно, что Кейн расслабился, хотя некая его часть тела под попкой девушки, наоборот, напряглась. Эмили поёрзала у него на коленях и слегка прикусила зубками его нижнюю губу.

— Мне кажется, или кто-то здесь уже чувствует себя лучше?

Схватив сильными руками Эмили за попу, Кейн крепче прижал её к своему паху, потираясь своим членом о влажное лоно.

— Я сейчас покажу тебе, что я чувствую, — пробормотал он и впился поцелуем в губы.

Эмили ещё никогда в жизни не целовали так нежно и так сладко. Его поцелуи, ласки были ей необходимы словно наркотик, которого всегда мало.

Кейн отстранился, и девушка потянулась за ним.

— Ещё кое-что.

— Хватит разговоров, — настойчиво потребовала Эмили, протягивая руку к его напряженному члену.

— Должен сказать тебе это... — проговорил Кейн сквозь стон, почувствовав её ласковые пальцы на своей плоти.

— Что?

— Прошлой ночью я говорил с отцом. Мы собираемся выдвинуть Антонио на должность Стража, и так он сможет заниматься делами за пределами территории.

Эмили прекратила его ласкать.

— Значит, ты будешь здесь со мной постоянно? — её заполнила радость от осознания того, что им больше не придётся снова расставаться.

— Ну не совсем так.

— Нет? — девушка нахмурилась. — Но ты только что сказал, что не откажешься от меня.

Прошла целая минута, пока Кейн не улыбнулся и не ответил:

— Я и не отказываюсь.

— Но... я ничего не понимаю.

— Я поеду вместе с тобою в колледж. Ты закончишь учебу, и мы вместе вернёмся сюда. К нам домой.

— Кейн! — выкрикнула Эмили, осыпая его лицо поцелуями.

Он обхватил её лицо руками, заглядывая в глаза.

— Я сделаю для тебя всё, сладкая моя. И это малая часть того, на что я готов. Ты хочешь окончить учебу, и я хочу тебя поддержать.

И тут слёзы побежали по её щекам.

— Так, не плакать! Это же хорошие новости, — пожаловался Кейн.

Эмили вытерла руками свои мокрые щёки.

— Это слёзы счастья, Кейн. Ты сделал меня такой счастливой!

— Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы ты была счастлива. Но когда мы вернемся, я снова стану Стражем. Ты не против?

— Нет! Конечно же, нет! Я знаю, кто ты. И я всё понимаю.

— Хорошо. Тогда хватит разговоров.

Эмили взвизгнула, когда Кейн резко поменял их положение, и она оказалась на четвереньках, а он позади неё.

— Ещё, я хочу завести детей, когда ты окончишь учебу.

— Детей?

У Эмили перехватило дыхание, когда он начал входить в неё своим большим толстым членом.

— Да, детей. Так что нам нужно попрактиковаться, — и с этими словами Кейн резко вошёл в неё на всю длину.

Эмили запрокинула голову, наслаждаясь его глубокими, сильными проникновениями. С каждым толчком наслаждение распространялось по всему её телу. Дети. У неё наконец-то будет своя семья.

— Но нам ещё нужно кое-что сделать, — проговорил Кейн, не прекращая своих движений.

Эмили не могла поверить, что в такой момент он может говорить.

— Хм?

— Я попросил у отца разрешения на официальную церемонию спаривания.

Тело девушки напряглось — она знала, что разрядка уже близко.

— Мм...

— Скажи «да». Скажи, что ты хочешь связать свою судьбу со мной, — приказал он.

— Дааааа, — простонала она, соглашаясь.

Эмили почувствовала, как Кейн впивается клыками в её плечо.

— Да!

От его укуса девушка кончила, выкрикивая имя любимого.

Зе энд

Часть третьей книги серии "Хроники оборотней"

Позади открылась дверь, и Таша повернулась лицом к своему Альфе. При взгляде на её грудь, у Адама отвисла челюсть. От такого пристального внимания соски девушки тут же напряглись, и это могло бы смутить Ташу, если бы она не заметила красноречивый бугор в паху мужчины, явно свидетельствовавший о его возбуждении.

Пока Альфа продолжал исследовать её тело своим взглядом, Таша также решила рассмотреть его. При росте шесть футов, он был ниже двух других мужчин в доме, но для неё, с ростом в пять футов четыре дюйма, он был в самый раз. Одет он был во всё чёрное — чёрные брюки и рубашка на пуговицах с длинными рукавами. Его каштановые волосы прядями спадали на лоб, и у девушки просто чесались руки потрогать их.

Альфа, скорее всего, думал о том же, и прежде, чем девушка успела понять, что происходит, он в два шага преодолел разделяющее их пространство и зарылся пальцами в её волосы.

— Если ты не хочешь, чтобы я тебя поцеловал, лучше тебе сказать об этом сейчас, — проговорил он хриплым голосом.

Таша не могла отрицать своего желания, поэтому облизала губы и ответила:

— Я хочу этого.

На какое-то мгновение зрачки Альфы расширились, а потом он накрыл её губы страстным поцелуем, и она, поддавшись его напору, приоткрыла их и впустила его язык в свой рот.

Адам тут же взял контроль над поцелуем, вовлекая девушку в эротический танец. Их языки повторяли каждое движение их извивающихся от страсти тел. Через некоторое время Таша почувствовала, как его возбужденный член упирается ей в живот.

Она застонала, почувствовав, как руки Адама опустились вниз. Он обхватил её попку своими ладонями, ещё крепче прижимая её к себе, заставляя изнывать от желания, нуждаясь хоть в каком-то облегчении. Подняв одну ногу, она закинула ему её на бедро и начала потираться об него своей пульсирующей, влажной плотью. Адам сначала нежно прикусил её нижнюю губу, а потом вобрал в свой рот. Одна рука его переместилась с попки Таши на её лоно. Когда он прижал палец к набухшему клитору Таши, её глаза потемнели от сильного возбуждения, тело напряглось, и она была так близко к оргазму, что почти чувствовала его. Её лоно пульсировало, желая быть заполненным, соски возбуждились. По её телу прокатывались волны чистого удовольствия. И тут кто-то рядом с ними покашлял. От удивления девушка тут же отскочила от Адама.

Когда Таша увидела Кейна, стоявшего на пороге, её лицо запылало от стыда.

Она же только что практически кончила от одного только поцелуя со своим Альфой. Ещё никогда в своей жизни она не вела себя так распутно и необдуманно. Плюс ко всему, она была расстроена, растеряна и всё ещё желая разрядки. Таша взглянула на Адама.

Тот выглядел не намного лучше девушки и старался выровнять дыхание.

— У тебя ужасное чувство времени, — с упреком обратился он к Кейну.

— Простите, — ответил мужчина с улыбкой, которая совсем не говорила о раскаянии. — Мы все собрались и ждём вас в гостиной, но если вам двоим нужно ещё немного времени...

Адам прервал своего друга рычанием, и Таша снова взглянула на него. Глаза его сияли, но, когда он ответил, было заметно, что уже снова контролировал себя.

— Нет, мы готовы идти.

Больше книг на сайте - Knigolub.net